

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности»

Студент

Д.С. Климин
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.....	9
1.1 Понятие и правовая природа преступлений в сфере экономической деятельности.....	9
1.2 Нормативно-правовые основы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в Российской Федерации.....	21
1.3 Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному законодательству зарубежных стран	28
Глава 2 Объективные и субъективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	37
2.1 Объективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	37
2.2 Субъективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	46
Глава 3 Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.....	50
3.1 Преступления против свободы и порядка организации предпринимательской и иной экономической деятельности	50
3.2 Преступления против порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей, преступления в сфере кредитных отношений, а также во внешнеэкономической деятельности	59
3.3 Преступления против порядка начисления и уплаты налогов и сборов, иных обязательных платежей.....	63
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность темы исследования. Для Российской Федерации, как для самостоятельного независимого государства, в современном состоянии экономики, особенно важной является проблема обеспечения устойчивого социально-экономического развития, формирования концепций противодействия внешним и внутренним угрозам, повышения уровня жизни население, развитие экономических взаимоотношений с другими странами.

Всеобщность данных проблем и алгоритм их решения связано с таким понятием, как «экономическая безопасность». Изменение тех или иных факторов, которые порождаются из внешних и внутренних факторов развития национальной экономики делает актуальным исследование вопроса проблематики обеспечения экономической безопасности государства.

Экономическая деятельность в государстве является одной из важных составляющей развития страны и нации. От экономической деятельности во многом зависит уровень благосостояния государства, и отдельно взятой личности, а также возможность последующего социально-экономического обеспечения граждан, создания условия для комфортной жизнедеятельности. В условиях санкций, с которыми столкнулась Российская Федерация в начале 2022 года, экономическое развитие России соприкоснулось с некоторыми вызовами, разрешить которые можно только с помощью проведения наиболее эффективной экономической политики.

Вместе с тем, экономическая деятельность государства, урегулированная действующим законодательством, является уязвимой сферой с позиции совершения общественно-опасных посягательств, которые затрагивают установленные законом и урегулированные экономические отношения.

В условиях достаточно не определенных для будущего экономики страны, ограничение преступлений в сфере экономической деятельности является одной из приоритетных задач государства и общества. Вместе с тем,

экономические преступления, предусмотренные уголовным законодательством Российской Федерации, во многом реализуют охранительную функцию в отношении экономических отношений, что способствует минимизации вреда государству, обществу и отдельно взятой личности.

Экономические преступления предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [62] являются достаточно распространенным явлением в отечественной криминологической практике. Вместе с тем, особую роль в процессе выявления и последующего расследования данных видов преступлений играет вопрос правильной квалификации составов преступлений, которые связаны с экономической деятельностью.

Исходя из текущей экономической ситуации и действующей правовой практике, наиболее целесообразно проанализировать актуальные проблемы связанные с квалификацией преступлений экономической направленности.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с квалификацией экономических преступлений.

Предмет исследования: теория и практика уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Цель исследования состоит в анализе современного состояния и актуальных проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие и правовую природу преступлений в сфере экономической деятельности;
- провести анализ нормативно-правовых актов в сфере ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в Российской Федерации;

- проанализировать преступления в сфере экономической деятельности по уголовному законодательству зарубежных стран;
- определить объективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности;
- выявить субъективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности;
- выявить особенности квалификации преступлений против свободы и порядка организации предпринимательской и иной экономической деятельности;
- проанализировать особенности квалификации преступлений против порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей, преступления в сфере кредитных отношений, а также во внешнеэкономической деятельности;
- проанализировать преступления против порядка начисления и уплаты налогов и сборов, иных обязательных платежей, а также порядка государственных закупок.

Гипотеза исследования состоит в том, что повышения уровня качества правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, позволит снизить уровень совершения преступлений данного вида без вреда для развития экономических отношений в условиях нестабильности национальной экономики, если:

- будут изменены общие подходы к криминализации преступлений в сфере экономической деятельности;
- устранены пробелы и проблемы правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности;
- повысится качество юридической техники уголовно-правовых норм, содержащих составы преступления в сфере экономической деятельности.

Теоретическую основу исследования составили труды: Г.С. Аванесяна, В.А. Ванцева, Я.С. Васильевой, Н.С. Гильмутдиновой, А.С. Дементьева,

Е.Е. Дементьевой, А.В. Егорова, В.А. Егорова, А.П. Жеребцова, С.А. Жовнир, М.Г. Иванова, С.Ю. Ивановой, А.Н. Классом, Л.Р. Клебанова, В.А. Команчи, А.С. Коренева, А.А. Мамедова, Н.А. Манакина, А.В. Никулиной.

Методы исследования: диалектико-материалистический метод познания, а также частнонаучные методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический, формально-правовой, сравнительно-правовой метод.

Опытно–экспериментальная база исследования: Конституция Российской Федерации [26]; Уголовный кодекс РФ; материалы судебной и правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут представлять интерес для осмысления вопросов квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, что может стать последующим толчком к решению существующих проблем.

Практическая значимость работы заключается в анализе существующих проблем квалификации, выявлении существенных проблем квалификации экономических преступлений и решение этих проблем, с позиции современных подходов уголовно-правовой науки.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались:

- экспертной оценкой проведенного исследования;
- научной оценкой проведенного исследования.

Новизна настоящего исследования обусловлена системным подходом к рассмотрению вопросов квалификации преступлений в сфере экономической деятельности и выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

- проведенное исследование позволяет на основе выделенных признаков преступлений в сфере экономической деятельности, сформулировать их определение следующим образом: преступные посягательства предусмотренные главой 22 УК РФ, в том числе, преступления, в основу мотивационной составляющей которых

лежат мотивы экономической направленности, при совершении законной и противоправной производственно-хозяйственной и финансово-хозяйственной деятельности, либо под видом ее осуществления, либо направленные против установленного порядка ее осуществления. Как представляется, проблема определения понятия преступления в сфере экономической деятельности, а также, его разграничения со смежными категориями могла бы найти решение посредством законодательного закрепления их легальных дефиниций путем внесения в УК РФ основных понятий, которые используются в главе 22 УК РФ – термины «преступление в сфере экономической деятельности», «преступления экономической направленности», «экономическое преступление», «преступления в сфере предпринимательской деятельности» и т.д.;

- уголовно-правовая регламентация в отношении преступлений в сфере экономической деятельности нуждается в значительном совершенствовании. При этом, отсутствие единой точки зрения исследователей на понятие и правовую природу преступлений в сфере экономической деятельности, безусловно, осложняет отнесение тех или иных видов криминальных деяний к данной категории преступлений, что сказывается и на правоприменительной практике в данной сфере. Можно сформулировать общий вывод о необходимости закрепления легального определения экономической деятельности в действующем законодательстве, а также, установления четких критериев разграничения предпринимательской, профессиональной и иной экономической деятельности, что необходимо сделать в целях однозначности правоприменения;
- уголовное законодательство, регулирующее преступления в сфере экономической деятельности, является довольно динамичным и часто изменяющимся. Нельзя утверждать о какой-то единой

тенденции в развитии преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку они существенно отличаются друг от друга по характеру общественной опасности и иным признакам. В связи с изменчивостью обстановки в стране, соответствующим образом изменяются и нормы УК РФ. Изменения могут характеризоваться либерализацией и гуманизацией законодательства и, напротив, ужесточать ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Вместе с тем, как показало проведенное исследование, рассмотренные последние изменения в УК РФ не позволяют обеспечить системность и единство уголовного законодательства, снижают эффективность уголовно-правовых норм, не позволяют результативно бороться с экономической преступностью.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в анализе и написании содержания исследования, выбора пути и направлений исследования, а также выработке предложений практического и теоретического характера по результатам проведенного исследования.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, состоящие из восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности

1.1 Понятие и правовая природа преступлений в сфере экономической деятельности

В современных условиях, противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности не является эффективным, что в первую очередь, связано с несовершенством норм действующего законодательства и сформировавшейся системы определения и изучения преступных действий данной категории, включая трудности их отделения от подобных правомерных явлений в экономической и социальной сфере.

Законодатель объединил большую часть преступных деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономики», при этом, легального определения понятия «преступления в сфере экономической деятельности» не сформулировано. Данное положение привело к тому, что в уголовно-правовой науке продолжается дискуссия в отношении категории «преступления в сфере экономической деятельности» и схожих терминов. Научное толкование данных понятий предлагается в работах различных исследователей, при этом, предлагается использовать для обозначения преступных посягательств данного рода такие термины, как «преступления в сфере экономической деятельности», «преступления в сфере экономики», «преступления экономической направленности», «экономические преступления», и др. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.В. Смирнов, «в силу незначительных отклонений смысла указанных понятий, в науке и в правоприменительной практике возникает путаница о том, каким именно образом их обозначать» [56, с. 173].

В связи с обозначенной проблемой, отдельные ученые ставят знак равенства между преступлениями в сфере экономической деятельности и

преступлениями экономической направленности [63, с. 206], другие – отождествляют их со всеми преступлениями в сфере экономики [29, с. 158].

Необходимо отметить, что в науке предпринимаются попытки выработать доктринальное определение преступлений в сфере экономической деятельности.

Так, Р.Б. Гергов рассматривает их как «умышленные уголовно наказуемые нарушения законодательно установленных порядка и правил осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, имеющие своей непосредственной целью неосновательное обогащение хозяйствующих субъектов в виде приращения или сбережения имущества, ограничение конкуренции или нарушение государственной монополии на отдельные виды деятельности, или порядка их лицензирования, или сокрытие либо искажение информации о предпринимательской и иной экономической деятельности, подлежащей по закону передаче иным лицам, органам власти или опубликованию» [12, с. 75].

Можно отметить, что данный подход к определению понятия преступлений в сфере экономической деятельности неточен. Так, вызывает сомнение указание в данном определении на закрытый перечень целей и их описание через перечисление признаков объективной стороны ряда составов преступлений, которые закреплены в главе 22 УК РФ. Также, можно видеть, что в данном определении вместо уголовно-правового понятия деяния используется гораздо более широкая общеправовая категория «нарушение». Как справедливо отмечает в данной связи А.В. Смирнов, «вряд ли к нарушению правил или порядка осуществления предпринимательской или экономической деятельности можно отнести, например, злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), в то время, как данное преступление справедливо отнесено к преступлениям экономической направленности» [56, с. 175].

Е.А. Бабаева, И.В. Панурин считают, что «преступлениями в сфере экономической деятельности являются предусмотренный уголовным законом

общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, которые складываются по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг» [4, с. 137].

По мнению Л.Н. Крючковой, «преступлениями в сфере экономической деятельности являются умышленные общественно опасные деяния, которые предусмотрены уголовным законом, совершаются в любой форме собственности и посягают на общественные отношения по реализации принципов осуществления экономической деятельности» [29, с. 157].

Согласно определению, данному Ю.А. Кислицыной, «под преступлениями в сфере экономической деятельности понимаются совершенные виновно общественно опасные деяния, которые причиняют ущерб или создают реальную возможность причинения ущерба охраняемой государством системе общественных отношений рыночного характера. Общественная опасность таких преступлений проявляется в том, что они посягают на законные интересы предпринимателей, потребителей, препятствуют правомерной частной инициативе и добросовестной конкуренции, нарушают интересы государства в области регулирования предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [22, с. 136].

Отдельно необходимо выделить дефиниции понятия «преступления экономической направленности», так, О.В. Расторопова, А.Д. Нечаев обозначают им преступную деятельность, своеобразием которой является: «во-первых, нанесение урона экономике той или иной структуры; во-вторых, использование обмана как способа организации информирования; наконец, в-третьих, осуществление ее под видом законной хозяйственной операции» [51, с. 122]. Важной особенностью такого определения явилось размещение преступлений в различных разделах и главах УК РФ, например, присвоение или растрата (раздел VIII, глава 21), получение взятки (раздел X, глава 30) и пр., но обоснованно классифицируемых с учетом возможных признаков. Такая позиция нашла свою поддержку и развитие в научной среде. Обоснованию

подверглись различные аспекты, характеризующие данную категорию преступлений, в числе которых особо выделяется сфера совершения преступления – экономика (отрасль экономики) как материальная система, действующая по установленным законам, правилам, принципам, определяющим форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления создаваемого экономического продукта.

При этом, как уже отмечалось, ряд исследователей отмечают тождество дефиниций «преступления в сфере экономической деятельности» и «преступления экономической направленности».

В частности, А.В. Беляков, Н.В. Дельцова приходят к выводу, что «все преступления, обладающие такими родовыми характеристиками, как нанесение ущерба функционирующей экономической структуре; выполнение преступных действий под видом законных хозяйственных операций; построение преступной деятельности на таких схемах информирования, как дезинформирование (ложь) и метадезинформирование (обман), следует обозначить терминологическим словосочетанием преступления экономической направленности» [7, с. 26].

Вместе с тем, указанное определение представляется спорным, так, как справедливо отмечает Ю.А. Кислицина, «не все преступления экономической направленности совершаются под видом законных хозяйственных операций, целый ряд из них носит незаконный характер. При этом, не всякое преступление экономической направленности связано с ложью или обманом. Например, незаконное предпринимательство относится к преступлениям экономической направленности, однако обман или ложь не являются признаками его объективной стороны» [22, с. 137].

В данной связи, необходимо отметить, что сформулировать определение преступлений в сфере экономической деятельности возможно на основе системного анализа используемых в действующем законодательстве, доктрине уголовного права, а также экономической теории категорий.

Так, к числу признаков, в совокупности характеризующих преступления в сфере экономической деятельности, учитывая проведенный выше анализ, относятся следующие:

- данное преступление совершается в процессе производственно-хозяйственной или финансовой деятельности, либо совершено под видом осуществления такого рода деятельности, либо направлено против нормального осуществления данной деятельности;
- в основе преступления в сфере экономической деятельности всегда лежит экономическая мотивация. В данной связи, М.А. Гершкович считает, что «направленность определяется связями объекта преступления с его целью. Вместе с тем, позиция о содержании направленности как исключительно телеологической категории (во главе цель преступления) является спорной, так как, при отграничении преступлений определенной направленности указывается не только на цели, но и на мотивы. Наличие экономического мотива является одним из главенствующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности» [13, с. 156].

В целом, как представляется, проблема определения понятия преступления в сфере экономической деятельности, а также, его разграничения со смежными категориями могла бы найти решение посредством законодательного закрепления их легальных дефиниций путем внесения в УК РФ основных понятий, которые используются в главе 22 УК РФ, как термины «преступление в сфере экономической деятельности», «экономическое преступление», «преступления в сфере предпринимательской деятельности», и т.д. Помимо этого, возможно решение обозначенной проблемы через закрепление легального определения в примечании к разделу VIII УК РФ, либо посредством разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Отсутствие четко сформулированного понятия «преступление в сфере экономической деятельности» закономерно порождает еще одну проблему, осложняя классификацию экономических преступлений, которая «должна базироваться на основании правильного выделения видового объекта, который послужил бы критерием систематизации экономических преступлений и их расположении в главе 22 УК РФ последовательно, в соответствии с их местом в системе уголовно-правовых предписаний» [63, с. 206]

Можно поддержать ряд исследователей, свидетельствующих о «неудачной формулировке данной главы, поскольку понятие преступлений в экономической деятельности привело к необоснованному расширению первоначального представления законодателя о данной главе УК РФ. Данная формулировка слишком общая и абстрактная, что позволяет говорить и о возможности совершения в экономической сфере преступлений против трудовых прав или служебных преступления, как подлог, что, однако явно не вписывается в заложенный смысл данной формулировки» [22, с. 137]. В этой связи, является логичным предложение по сужению данного широкого наименования.

В современной научной литературе по данному вопросу встречается мнение, высказываемое А.В. Коротковым, А.С. Дмитриевым, в основе которого лежит идея о возможной декриминализации ряда преступлений в сфере экономической деятельности с переводом их в разряд административных правонарушений. Данными учеными обосновывается «значение института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности, что обусловлено различными обстоятельствами, среди которых наибольшее значение имеют не столько юридические вопросы, сколько экономические: для развития предпринимательства и повышения инвестиционной привлекательности для бизнеса необходимо формирование более лояльного отношения к предпринимательству, которое представляет из себя деятельность

осуществляемую на риск, что требует всесторонней государственной поддержки, в том числе и правовых гарантий защиты от минимального уголовного преследования» [27, с. 25]. Как отмечают данные авторы, «это представляется важным аспектом с точки зрения экономического развития государства, однако не должно снижать планку защиты законных прав и свобод граждан» [27, с. 27].

В этом контексте, в целях совершенствования законодательства в данной сфере, можно предложить компромиссный вариант: переименовать главу 22 УК РФ в «Преступления против осуществления предпринимательской деятельности», в которой необходимо оставить все составы, которые касаются данного вопроса, и одновременно, выделить все иные составы в новую главу 22.1 УК РФ «Преступления против иных видов экономической деятельности». Как представляется, данные изменения законодательной регламентации указанных преступлений позволят решить проблемные вопросы определения понятия преступления в сфере экономической деятельности, а также, его разграничения со смежными категориями.

В отношении правовой природы преступлений в сфере экономической деятельности, в первую очередь, можно привести мнение Н.В. Михайловой, полагающей, что «ее выявление предполагает изначальное определение того, что же именно следует понимать под категорией экономическая деятельность» [35, с. 33].

Прежде всего, необходимо отметить, что специалисты в области экономической теории, обычно используют категории «экономика» и «экономическая деятельность». Думается, что данная точка зрения правильна. Кроме того, «если исходить из базовых основ экономической теории, то экономические отношения и отношения в сфере экономической деятельности по факту охватывают одинаковые группы общественных отношений. Ввиду отождествления анализируемых понятий, в экономической теории последнее, как правило, отдельно не рассматривается. Однако, экономическая

деятельность как понятие употребляемо именно в рамках юридической науки, в большей степени, в рамках гражданского права» [35, с. 34].

В данной связи, исследователи данного вопроса справедливо полагают, что понятие «экономическая деятельность» по своему сущностному содержанию значительно шире категории «предпринимательская деятельность». Так, А.В. Смирнов определяет экономическую деятельность как «воспроизводственную деятельность, объединяющую такие стадии, как производство, распределение, обмен и потребление. Хозяйственная деятельность, будучи видом экономической деятельности, определяется как порядок ее организации, руководства и непосредственного осуществления» [56, с. 133].

Как отмечают Е.А. Игнатенко, В.В. Ерофеев, «экономическая деятельность, как процесс, есть сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции. Это достигается тогда, когда объединяются ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье и материалы) и производственный процесс для создания конкретных товаров и услуг» [20, с. 35]. Данное определение анализируемого понятия видится приемлемым.

Более того, данная деятельность, как справедливо отмечается в литературе, «является социальной, поскольку осуществляется людьми. Именно экономическая деятельность, как категория, выступает системообразующим признаком, которым руководствовался законодатель выстраивая в рамках главы 22 УК РФ соответствующие составы преступлений» [20, с. 36].

В данном контексте, как отмечает Н.В. Михайлова, «каждое из преследуемых в уголовном порядке деяние в сфере экономической деятельности обязательно должно:

- иметь место в рамках производства, распределения или потребления материальных благ в обществе;

– иметь связь с какой-либо разновидностью экономической деятельности» [35, с. 34].

Как справедливо отмечает М.А. Качура, «в основе экономической деятельности находится категория собственности. Фактически, нормы о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности образовались в результате их вычленения из числа имущественных, поэтому в основе своей они имеют (или сохранили) имущественный характер. По существу, любые имущественные отношения имеют свое, более или менее выраженное экономическое содержание, а в этой связи конечная цель преступлений против порядка осуществления экономической деятельности – переход права собственности на имущество. Для виновного в противоправном посягательстве в сфере экономической деятельности лица, ключевым мотивом выступает стремление присвоить некие экономические блага, получить противоправными средствами экономическую или имущественную выгоду. Данная выгода является результатом совершения ряда действий, которые или создают стоимость, или же освобождают данное лицо от финансовых потерь» [21, с. 368].

Также, исследователями отмечается, что «экономическая деятельность может быть достаточно разноплановой: она может быть связана не только с товарным производством или оказанием услуг, но и касаться обеспечения нормального функционирования экономических субъектов и т.д.» [56, с. 177].

Таким образом, обозначенная группа преступных посягательств, обоснованно выделяемая законодателем, имеет направленность именно на извлечение соответствующей имущественной выгоды.

Тем не менее, несмотря на соответствующие параллели, экономическую деятельность нельзя отождествлять полностью с деятельностью предпринимательской.

Так, определение понятия предпринимательской деятельности закреплено в нормах гражданского законодательства, согласно ст. 2 ГК РФ: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой

риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [14].

Вместе с тем, ряд исследователей утверждает, что данная норма вовсе не раскрывает понятия предпринимательской деятельности и что легального определения этого понятия нет. К примеру, Р.Б. Гергов считает, что «целью ст. 2 ГК РФ является закрепление факта регулирования гражданским законодательством предпринимательской деятельности, а не закрепление ее понятия и признаков» [12, с. 75]. Тем не менее, именно обозначенная дефиниция содержит критерии для отнесения деятельности к предпринимательской.

Исходя из определения, установленного ст. 2 ГК РФ, можно выделить ряд признаков данной деятельности, «а именно:

- самостоятельный характер данной деятельности;
- осуществление ее на свой риск;
- систематичность получения прибыли;
- извлечение дохода от определенной деятельности: продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ, получения доходов от использования имущества и объектов интеллектуальной собственности предпринимателя;
- государственная регистрация осуществляющего ее лица» [54, с. 350].

В целом, в настоящее время не выработано единого понимания того, чем же является предпринимательская деятельность, конструкция ее законодательного определения является несовершенной. Закрепленные признаки не позволяют в полной мере отразить сущность данной правовой категории и нуждаются в уточнении. В данной связи, следует указать на правовую неопределенность в отношении разграничения предпринимательской и иной экономической деятельности.

В данной связи, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, можно привести многочисленные примеры применения в действующем законодательстве термина «предпринимательская деятельность» (так, кроме норм, закрепленных в действующем ГК РФ, данный термин используют около двухсот законов, при этом, ни в одном из них нет легального определения указанного понятия), сочетаемого с использованием целого ряда смежных терминов – экономическая деятельность, коммерческая деятельность, хозяйственная деятельность, деятельность, приносящая доход, иная профессиональная деятельность. Границы между данными терминами в действующем законодательстве определены зачастую нечетко, что требует со стороны ученых проведения системного толкования норм действующего законодательства в данной сфере.

Значительное число проблемных вопросов можно отметить и в отношении определения субъектов, осуществляющих экономическую или предпринимательскую деятельность, так как однозначный подход к их системе и видам в современной науке отсутствует. Так, исследователи единодушны во мнении, что «в настоящее время бесспорными субъектами предпринимательской деятельности являются индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, основная цель которых – извлечение прибыли» [56, с. 176]. В отношении же проблемы отнесения других лиц к субъектам предпринимательской деятельности данный вопрос является дискуссионным.

Отсутствие легальной дефиниции, пробелы в нормативно-правовом регулировании экономической и предпринимательской деятельности, отсутствие единых подходов исследователей к данным вопросам, в итоге приводят к противоречивой правоприменительной практике, что в итоге, влияет и на вопросы уголовной ответственности в сфере экономической деятельности.

Как отмечают исследователи, «следует выделить ряд признаков экономической деятельности, которые правоприменитель должен оценить в

совокупности, прежде чем решить вопрос (положительно или отрицательно) в отношении криминализации конкретной формы поведения субъекта в процессе осуществления экономической деятельности:

- имущественный характер данной деятельности;
- данная деятельность направлена на извлечение прибыли, которая выражается в получении определенной имущественной выгоды;
- данную деятельность всегда можно выразить в определенной оценке, которая объективно выражена в ее денежном (стоимостном) эквиваленте;
- данная деятельность по своей природе всегда связана с оборотом имущественных ценностей» [64, с. 1097].

Также, необходимо отметить, что экономическая деятельность, вследствие особой значимости для жизнедеятельности общества, нуждается в защите со стороны государственных органов, целью которого является обеспечение стабильности отношений в данной сфере и способствование ее развитию.

По мнению ряда авторов, понятие «экономическая деятельность» должно быть легализовано на уровне закона. Например, такой позиции придерживается И.О. Шашмурин, П.А. Поротников, отмечая, что «назрела необходимость законодательного закрепления указанного понятия» [63, с. 208]. Г.А. Семилетов исходит из того, что «экономическую деятельность можно определить, как воспроизводственную деятельность объединяющую такие стадии, как производство, распределение, обмен, потребление» [54, с. 348].

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать вывод, что уголовно-правовая регламентация в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, нуждается в значительном совершенствовании. При этом, отсутствие единой точки зрения исследователей на понятие и правовую природу преступлений в сфере экономической деятельности, безусловно, осложняет отнесение тех или иных видов криминальных деяний к

данной категории преступлений, что сказывается и на правоприменительной практике в данной сфере.

Как представляется, проблема определения понятия преступления в сфере экономической деятельности, а также, его разграничения со смежными категориями могла бы найти решение посредством законодательного закрепления их легальных дефиниций путем внесения в УК РФ основных понятий, которые используются в главе 22 УК РФ - термины «преступление в сфере экономической деятельности», «преступления экономической направленности», «экономическое преступление», «преступления в сфере предпринимательской деятельности» и т.д.

Исходя из выше сказанного, экономические преступления – это разновидность преступлений, совершаемых в процессе профессиональной деятельности в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности с использованием легальных экономических институтов (правил, форм, процедур).

Экономические преступления являются основой теневой экономики и направлены на имущественные отношения, экономические права людей, юридических лиц, муниципальных и государственных образований.

1.2 Нормативно-правовые основы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в Российской Федерации

В соответствии со ст. 1 УК РФ, среди основных источников уголовного законодательства, следует выделить:

- Конституция РФ,
- нормы и принципы международного права,
- УК РФ.

Отсюда следует, что уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности устанавливается на основании УК РФ, который в свою очередь базируется на положениях действующей Конституции РФ и

нормах и принципах международного права, что в конечном итоге имеет свое выражения в рамках положений УК РФ.

По мнению А.В. Кошкина, «в случае если обязательства по недопущению посягательств на охраняемые общественные отношения не выполняются, не соблюдаются, то есть рамки должного и возможного поведения не соблюдаются самим индивидом, государство, в целях охраны наиболее важных общественных отношений, в рамках правовой нормы, предусматривает для такого индивида уголовную ответственность» [28].

Общество, принимая уголовный закон, определяет какие отношения, для него являются более значимыми и охраняются уголовным законом (включаются туда в качестве правовых норм), а какие не имеют такой общественной значимости.

Нормы УК РФ в полной мере соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права, поэтому положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о том, что действующие международные договоры, являются частью национального законодательства России, они могут применяться только в случае выявления противоречия между нормами действующего УК и нормами международного права.

Изменения, которые будут вноситься в новый УК (а они в силу определенных обстоятельств являются неизбежными), должны соответствовать положениям статьи УК РФ и не противоречить ни Конституции РФ, ни нормам международного права.

Следует определить, что преступления в сфере экономической деятельности, являются разновидностью общей совокупности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрено УК РФ. Отсюда следует, что нормативно-правовое регулирование уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, в первую очередь регулируется УК РФ, Конституцией РФ и нормами международного права.

Источниками уголовного права являются действующий УК, международные правовые акты, ратифицированные Федеральным Собранием Российской Федерации и не противоречащие Конституции РФ

Исходя из этого, нормативным правовым актом, определяющим уголовную ответственность за совершение экономических преступлений, является – УК РФ.

УК РФ закрепляет основания и принципы уголовной ответственности и содержит общие положения уголовного законодательства, определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, и устанавливают, какие наказания могут быть применены к лицам, которые их совершили, или же называют основания и условия освобождения их от уголовной ответственности.

Характерные черты уголовного закона заключаются в том, что он:

- основывается на Конституции РФ и общепризнанных нормах международного права;
- принимается Государственной Думой РФ (нижней палатой парламента) – органом законодательной власти в РФ;
- регламентирует основания и принципы уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности;
- содержит юридические нормы, определяющие принципы и общие положения уголовного права;
- определяет, какие общественно опасные деяния, являются преступными и какое наказание или иные меры уголовно-правового характера назначаются за совершение этих преступлений;
- является определенным средством воспитательного и превентивного воздействия на лиц, осужденных за совершение преступления, а также на других граждан [55].

Задачи закона об уголовной ответственности определены в ст. 2 УК РФ:

- правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной

безопасности, окружающей среды и конституционного строя РФ от преступных посягательств;

- обеспечение мира и безопасности человечества;
- предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач закон об уголовной ответственности запрещает совершать под угрозой наказания общественно опасные деяния, признанные в нем преступными.

Закон об уголовной ответственности имеет общие признаки, присущие любому другому закону РФ, а также ряд специфических признаков.

- он принимается путем внесения изменений, либо принятия отдельного нормативного акта, который закрепляет новые положения, либо изменяет существующие правовые нормы УК РФ;
- он всегда является письменным документом, опубликованным в установленном порядке;
- в такой области, как уголовное право, закон имеет высшую юридическую силу. УК РФ является обязательным к исполнению органами власти, причем ни один другой орган, кроме парламента, не вправе отменять или изменять закон об уголовной ответственности; другие нормативные акты, принятые по уголовно-правовым вопросам, не могут противоречить этому закону, а в случае противоречия между ним и другими нормативными актами, применяется УК РФ;
- ему свойственна нормативность (УК РФ содержит нормы права, то есть обязательные правила поведения субъектов уголовно-правовых отношений, рассчитанные на неопределенное количество случаев определенного типа и на неопределенный круг субъектов);
- только законом об уголовной ответственности определяется преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия.

Соответственно уголовную ответственность за экономические преступления регулирует УК РФ.

Уголовный кодекс РФ состоит из Общей и Особенной частей, каждая из которых, в свою очередь, состоит из разделов, глав и статей.

Раздел VIII УК РФ – Преступления в сфере экономики, содержит следующее количество глав:

- Глава 21. Преступления против собственности;
- Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности;
- Глава 23. Преступления против службы в коммерческих и иных организациях.

Большинство статей Особой части УК РФ состоит из одной или нескольких частей, каждая из которых является отдельной уголовно-правовой нормой, содержащей самостоятельный состав преступления. Нормы особой части УК РФ определяют, какие именно общественно опасные деяния являются преступлениями, и какие наказания предусмотрены за их совершение [36].

Конструкция УК РФ собрана таким образом, что классификация объекта преступления «по вертикали», сразу же заложена в разделах, главах и конкретных правовых нормах.

Так, задачи УК РФ можно соотнести к общему объекту преступления, разделы УК РФ относятся к родовому объекту, главы УК РФ определяют видовой объект, а непосредственный объект преступления содержится в рамках конкретной правовой нормы УК РФ.

Помимо этого, статья 2 УК РФ содержит перечень задач уголовно закона, которые призваны обеспечить уголовно-правовой охрану наиболее важных общественных отношений.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, «законодатель, устанавливая преступность и наказуемость общественно опасных деяний, может в зависимости от существа охраняемых общественных отношений конструировать составы преступлений, учитывая

степень их распространенности, значимость ценностей, на которые они посягают, и характер вреда - имущественного, организационного или иного, причиняемого охраняемому объекту» (Постановления от 27 июня 2005 г. № 7-П [46], от 10 февраля 2017 г. № 2-П [45] и др.).

Общим объектом считается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом (жизнь и здоровье человека, собственность, общественный порядок и т.п.). Но практическая вся совокупность публичных отношений не может быть объектом как элементом состава преступления. На самом деле этот объект уголовно-правовой охраны не следует отождествлять с понятием объекта преступления.

Общая и особая части УК РФ являются органически взаимосвязанными и взаимообусловленными и представляют собой единую систему уголовно-правовых норм. Наиболее заметно это проявляется при применении закона об уголовной ответственности.

Преступления, связанные с экономической деятельностью, требуют более детального понимания экономической деятельности, которая в рамках национальной правовой системы, регулируется огромным количеством различных нормативных правовых актов.

Учитывая тот факт, что в экономической науке выделяют теоретическую (политическую экономику) и практическую (прикладную экономику) составляющие, возникает закономерный вопрос, насколько глубоко современный юрист должен знать и владеть каждым из них.

Юридическая практика свидетельствует, что для юриста любой специализации (прежде всего юриста, который занимается правотворчеством) крайне важно знание основ теоретической части экономической теории, а для юриста, который решает задачи в сфере реальных (практических) экономических отношений, необходимы, прежде всего, углубленные знания прикладной экономики. Такой подход объясняется тем фактом, что прикладная экономика тесно связана с экономической конкретикой, предметно анализирует хозяйственную деятельность, всесторонне изучает

экономическую ситуацию, имеющую прямое отношение к ведению домашнего хозяйства, предпринимательства, деятельности фирм и предприятий.

Прикладная экономика, как правило, оперирует реальной информацией, широко использует практические и статистические данные.

Необходимо помнить, что интеллектуальная познавательная деятельность в экономике тесно связана с развитием экономического мышления, которое современные экономисты выделяют как особый тип мышления, что предполагает подражание экономическому подходу, согласно которому поведение индивида и его деятельность подчиняются принципу рациональности, соотношения достижений и потерь в процессе принятия того или иного решения [6, с. 51].

Такой подход, совершенно не вступает ни в какие противоречия с психологией человека, в которой мышление рассмотрено как психическое отражение действительности и высшая форма творческой активности лица, в частности юриста.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности определяется УК РФ, помимо этого, УК РФ определяет сами преступления, которые совершаются лицами, в процессе осуществления ими экономической деятельности.

Нормативными правовыми актами в сфере уголовной ответственности за преступления экономической деятельности не могут быть иные нормативные акты, кроме как УК РФ. Однако в процессе правовой квалификации фактических оснований, различные законы и подзаконные акты в сфере экономической деятельности, могут более качественно определить признаки состава преступления предусмотренные Главой 22 УК РФ.

Экономическая деятельность имеет важное значение, в организации и функционировании любого государства, что соответственно требует соответствующей уголовно-правовой охраны.

1.3 Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному законодательству зарубежных стран

Уголовное законодательство зарубежных стран, по-разному определяет преступления в сфере экономической деятельности. В странах романо-германской правовой семьи, преступления в сфере экономической деятельности определяются в рамках положений кодекса или иного нормативно акта, регулирующего уголовную ответственность. Вместе с тем, в странах англо-саксонской правовой семьи, определение преступлений в сфере экономической деятельности вызывает больший интерес, так как очевидна разность основных подходов при формировании уголовной ответственности.

В целом к англо-американской правовой семье включают, как известно, правовые системы государств, которые связаны между собой рядом признаков разного уровня. Но основным признаком, который их объединяет, является наличие в основе этой правовой системы так называемого общего права.

Краткий анализ российского и уголовного законодательства Англии и США позволяет сделать определенные выводы. Так, правовые нормы, в которых предусмотрена ответственность за экономические преступления, не имеют соответствующего общего определения и систематизации в уголовном законодательстве России, Англии и США, но на этом «единство» в законодательстве этих стран практически заканчивается. Например, в российском УК РФ преступления, которые считаются экономическими, в основном систематизированы в одной главе – Глава 22 Особенной части УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» [52].

Кроме того, все такие преступления закреплены только в УК. Также они имеют достаточно высокий характер общественной опасности, на что достаточно указывают значительные «материализованные» последствия от подобных действий.

В законодательстве Англии и США деяния, считающиеся преступными проявлениями в экономике, закреплены не только в уголовном

законодательстве. Такое положение дает возможность считать, что подход отечественного законодателя при решении проблем уголовной ответственности за такие преступления выглядит более привлекательным.

В общем плане это так, но при более детальном анализе законодательное решение в этих странах тоже имеет определенное обоснование. В Англии, например, деятельность финансовой сферы регулируется двумя группами норм: гражданского и уголовного права. При таком подходе, несмотря на преимущество гражданско-правовых норм в количественном виде, сохраняется паритет между интересами предпринимательства и интересами государства, то есть интересы бизнеса «охраняет» гражданское право, а интересы государства – уголовное право. Кроме того, это, по нашему мнению, позволяет считать, что противодействие таким преступлениям должна вестись, например, не только средствами уголовного правового направления, но и посредством внесения соответствующих изменений в другого отраслевого законодательства (гражданского, арбитражного, административного и др.).

Такое положение усложняет законодательную систематизацию экономических преступлений в этих странах, и поэтому она происходит на научном уровне. Такая научная систематизация проводится с учетом различных критериев, что, в свою очередь, создает возможность для некоторого «разнообразия» таких преступлений. Например, чаще всего такие преступления распределяются по: способу совершения; мотивам и целям; видам и др. Также нужно иметь в виду, что указаны страны, как уже отмечалось, относящихся к правовой семье, так называемого общего права, но достаточно часто, как это ни выглядит парадоксально.

Анализ попыток более предметного выделения экономических преступлений показывает, что достаточно традиционно в данных странах к этой группе относят преступления, совершенные самими предпринимателями или против предпринимательства и предпринимателей, при условии, что такие деяния совершаются без применения физического воздействия [24, с. 78].

Основным способом совершения таких преступлений выступает обман, в широком понимании этого понятия. Такой способ в отношении этих преступлений характеризует:

- обман;
- цель – получение выгоды для себя или третьего лица или причинение вреда другому лицу;
- корыстный умысел;
- предмет преступления – деньги и другое имущество.

Понятие «имущество» включает в себя все виды имущества (движимое и недвижимое), а также неуловимое (информацию, интеллектуальную собственность, бездокументарные ценные бумаги, средства идентификации и др.).

Анализируя законодательство зарубежных стран, в то же время нужно специально обратить внимание на достаточно специфическое обстоятельство для нашего уголовного законодательства, но которое имеет уже многолетнее закрепление в законодательстве этих стран, – уголовная ответственность юридических лиц.

Анализ закрепления уголовно-правовых предписаний, юридическая техника, которая при этом используется, показывает, что в некоторых случаях возможности законодательства в Англии и США используются более тщательно. Например, как кажется, более качественно закрепляется дифференциация уголовной ответственности за счет использования при этом квалифицирующих признаков преступлений.

В законодательстве тех стран такие признаки не только имеют практически единое или похожее значение в различных преступлениях этой группы, что, кстати, у нас происходит не всегда, а их заранее планируют и обоснованно используют по так называемому «блочному» принципу. Это дает возможность использовать квалифицирующие признаки по горизонтали (в пределах одной части) и по вертикали (например, при переходе квалифицирующих признаков от тяжелых до особо тяжких).

На наш взгляд, заслуживает внимания опыт США, который заключается в том, что среди круга преступлений, которые у нас носят название экономических преступлений, существуют не только общие уголовно-правовые нормы, которые «охватывают» практически все экономические процессы, но и выделяются нормы, в которых предусмотрена ответственность за наиболее опасные и достаточно распространенные преступления в отдельных сферах или секторах экономической деятельности.

К таким преступлениям можно отнести, например, специальную норму, которая предусматривает ответственность за страховое мошенничество, дифференциация которого происходит за счет учета особенностей признаков, которые могут характеризовать субъекта этого вида преступлений и соответствующей сферы осуществления такой деятельности.

Анализируя систему и виды наказаний, которые установлены за такие преступления, можно сказать, что основные цели, достижению которых стремится законодатель в тех странах, заключаются в наказании преступника; если не в полном исправлении преступников, то хотя бы в «предостережении» его в совершении новых преступлений; в необходимых случаях – возмещение ущерба лицам, которые пострадали от преступления; уменьшению уровня преступности, защите общества и др [19, с. 8].

Безусловно, даже такой достаточно краткий научный обзор преступлений этой группы в Англии и США позволяет сделать определенные выводы и учесть опыт этих стран в отечественной теории и практике.

Нужно отметить, что в законодательстве и теории этих и других развитых стран практически не определяются общие социальные задачи уголовного права в экономике. Известно, что формальное определение преступления, которое там существует, позволяет провести анализ оснований уголовной ответственности вообще или непосредственно «привязывать» его к уголовно-правовым санкциям, что дает «возможность» не детализировать рассмотрение оснований уголовной ответственности. Поэтому, анализ

законодательства таких стран в основном концентрируется на двух основных направлениях:

- выявлении комплексного подхода к правовому анализу соответствующих преступлений;
- конструирования уголовно-правовых норм и установлении специфики наказуемости за нарушение установленных уголовно-правовых запретов, а также в исследовании основных тенденций, целей и эффективности отдельных видов наказания.

Безусловно, анализируя законодательство об уголовной ответственности за экономические преступления, возможно, установить отдельные положения, которые могут кое-что подсказать, или отсутствие которых, в свою очередь, может инициировать определенные размышления.

Это, например, наличие рычагов гражданского и уголовного права, что должно согласовывать соотношение интересов государства и бизнеса.

Также интересным выглядит тезис о том, что за экономические преступления в зарубежных странах предусмотрены альтернативные санкции, но преимущество имеет, во всяком случае на декларируемом уровне, наказания, связанные с лишением свободы, что тоже показывает соответствующее «строгое» отношение государства к таким преступлениям.

Но такие локальные положения, по нашему мнению, не всегда являются достаточными для весомых сравнительно-правовых выводов по ряду причин. Так, очень важный на сегодня вопрос, связанный с установлением того, какие правовые отрасли, в каких направлениях, в каком «дозировке», в каком сочетании должны применяться при проведении в нашей стране принципиальных реформ, в том числе и в экономике.

При этом, планируя тактические и стратегические задачи, которые должны выполнять соответствующие отрасли, нужно учитывать те цели и задачи, которые государство ставит перед ними или должна ставить. Именно это во многом определяет предмет и метод соответствующей отрасли права. Это должно касаться и современного уголовного права. С учетом «жесткости»

и содержательной направленности, которые присущи этой отрасли права, нужно максимально избежать любых так называемых формальных задач, которые могут перед ней относиться. В связи с этим одной из основных уголовно-правовых категорий, которая во многом не только несет важное правовое задачи, но и предоставляет возможность решить многие из таких сложностей, это определение объекта преступления.

Установление содержания и смысла данной правовой категории выступает одним из основных положений, понимание которого даст возможность более точно уяснить сущность конкретного преступления, группы преступлений, вообще уголовного права. Необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что эта проблема уже в течение многих лет достаточно широко обсуждается, окончательного «решения» нет и дискуссии по этому поводу постоянно идут [41, с. 18].

Начать напомнить, что украинское законодательство об уголовной ответственности официально не закрепляет понятие «экономические преступления». Это связано с тем, что система особой части российского УК имеет так называемый линейный характер, который предусматривает выстраивание такой системы в четком соответствии с родовым объектом преступления.

Однако представить все многообразие экономических преступлений под один родовой, или, как еще говорят, единый групповой объект невозможно в силу их сущности. Поэтому определение круга этих преступлений имеет у нас научный характер, и поэтому существуют разные позиции, достаточно обоснованные, но не могут претендовать на абсолютную истину.

При этом определение объекта этих преступлений может более содержательно установить и их состав. Дополнительная аргументация, уточнение научной позиции, возможность определенного согласования научных мнений – все это является вполне естественным в таком процессе. Кроме того, это также указывает на то, что любая позиция относительно определения понятия этих преступлений и их отличий в других странах может

быть интересным для нас, но не должна быть механически имплементирована до нас. Все это нужно учитывать при расположении объекта этих преступлений.

Такой достаточно общий анализ имеет полезный характер, но он практически не затрагивает более предметной проблемы – соотношения указанных правовых отраслей в плане их основных признаков и функций.

Это ставит свои вопросы и в отношении уголовного права. Какая основная функция присуща уголовному праву?

Такой важный вопрос, потому что функции права вообще неразрывно связаны с функциями государства. Во многом именно основные направления своей деятельности государства осуществляют в правовых формах с помощью правовой функции.

Традиционно такая функция реализуется в двух основных направлениях: регулятивном или охраняемом. Но уголовное право все же имеет определенную неопределенность в этом направлении, что вносит свою дополнительную лепту в сложность определения содержания этой области права. Во всяком случае, сегодня существуют три основные позиции относительно основной функции уголовного права, распространяется и на экономическую сферу: наличие в уголовном праве только охранной функции; возможность в рамках этой отрасли осуществлять частичное регулирование и частичную охрану; способность осуществлять полное регулирования.

Приведем некоторые аргументы относительно такого определения. Например, известно, что отрасль права представляет собой совокупность правовых институтов, регулирующих относительно самостоятельную сферу однородных общественных отношений.

Традиционно считается, что каждая отрасль права имеет в своем арсенале правовые нормы, регулирующие определенные общественные отношения, поощряют их дальнейшее позитивное развитие, предусматривают соответствующие виды ответственности за нарушения установленного порядка функционирования этих отношений и др.

Регулятивные нормы по характеру правил поведения делятся на обязывающие и другие, которые предоставляют определенные полномочия на осуществление конкретных действий [58, с. 46].

В Германии и Франции санкции уголовно-правовых норм содержательно отличаются от тех видов ответственности, которые находятся в регулирующих отраслях права и имеют там компенсаторно-восстановительную направленность. Но если не воспринимать такой тезис дословно, не может, по нашему мнению, существовать отрасль права, которая бы одновременно выполняла несколько основных функций. Каждая отрасль права должна выполнять одну основную функцию, которая прямо вытекает из той главной задачи, которая перед ней поставлена. Такая основная общая функция, которая присуща конкретной области права, определяется основным количеством, направленностью и содержанием правовых норм, которые присущи конкретной области права.

На это могут указывать и дополнительные признаки, которые внешне более характеризуют вопросы законодательной техники, но на самом деле тоже указывают на содержательную характеристику этой отрасли. Например, наличие бланкетных диспозиций в уголовно-правовых нормах, в том числе в нормах, которые, например, предусматривают ответственность за преступления в сфере хозяйственной деятельности. Бланкетные диспозиции, как известно, не устанавливают какого-либо правила. Их непосредственное содержание раскрывается в нормативно-правовых актах, которые относятся к другим отраслям права.

Основной признается та отрасль права, в которой находится именно та норма, которая содержит основное правило. Можем сказать, что это дополнительно указывает на сложность признать регулирующей отрасль права, которая имеет в своем составе достаточное количество норм, основное содержание которых закреплено в других, как правило, регулирующих отраслях права. Определение того, что уголовное право имеет своей основной

социальной задачей выполнение охраняемой функции, позволяет уточнить смысл того, что именно эта отрасль должна охранять.

Таким образом, традиционно считается, что любое общество состоит из людей и установленных связей между ними, которые именуются общественными отношениями.

Роль регулирующих и охраняя отраслей права по отношению к таким отношениям, по нашему мнению, разной. Так, регулирующие отрасли права должны устанавливать, определять и в правовом плане закреплять общественные отношения, в которых реализуются ценности, интересы и блага людей, общества и государства, определяются положительными для функционирования такого государственного образования.

В то же время на уголовное право возлагается задача охранять не непосредственно на общественные отношения, а те правоотношения, которые уже установлены и закреплены регулируемыми отраслями права.

Исходя из такого понимания содержания уголовного права, возможно, также считать, что преступлениями должны считаться не те деяния, которые нарушают наиболее значимые для человека, общества и государства ценности, блага и интересы.

Все эти вещи уже определены, закреплены и регулируются другими отраслями права. Именно таким образом на общем или на более локальном уровне (в зависимости от содержания, направления и других признаков этого) в государстве устанавливается определенный правовой порядок или правопорядок. Именно правопорядок характеризует состояние общественных отношений, при котором должна существовать их фактическая урегулированность. При этом, если же урегулированы общественные отношения нарушаются, то, как выше мы уже указывали, практически в каждой регулирующей области права предусмотрены свои виды ответственности за такие действия. Именно поэтому сущность преступлений заключается не в том, что они нарушают наиболее важные из таких ценностей, интересов или благ.

Глава 2 Объективные и субъективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности

2.1 Объективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности

Учитывая тот факт, что уголовная ответственность, в соответствии со статьей 8 УК РФ возникает при наличии всех признаков состава преступления, уголовная ответственность может возникнуть в силу совершения преступления.

Совершение преступления является одним из основных факторов для последующей уголовной ответственности. В рамках теории и практики уголовного права, в отечественной науке сложилось достаточно четко определенная доктрина, связанная с определением понятия «преступление» [25].

Объективными признаками любого состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, являются:

- объект;
- объективная сторона;

Объект преступления, это то, на что посягает лицо, те общественные отношения, которые охраняются законом.

Объективная сторона преступления, это действие, либо бездействие лица, которое выражено в диспозиции уголовно-правовой нормы, а также последствия совершения данного действия, бездействия. Помимо этого, между действиями и последствием должна быть четко выстроенная причинно-следственная связь, которая заключается в том, что именно эти действия, привели к этим последствиям [33, с. 25].

Структурные элементы общественных отношений:

- субъекты (участники, носители) общественных отношений;
- предмет общественных отношений;

- социальная связь между субъектами общественных отношений субъекты общественных отношений (участники отношений): государство, разнообразные объединения граждан, юридические и физические лица.

Бессубъектных отношений в обществе быть не может. Если нет участников отношений, то не существует и самих отношений, которые всегда представляют собой определенные социальные связи, отношения между их участниками. Четкая установка круга участников общественных отношений, то есть их субъективного состава, а также их социальных функций в самих отношениях позволяет определить и отделить те общественные отношения, которые выступают объектом того или другого преступления [2, с. 418].

Именно субъектам общественных отношений (их участникам) причиняется вред при совершении общественно опасного деяния.

Предметом общественных отношений является все то, по поводу чего или в связи с чем существуют эти отношения: имущество, вещи, материальные и духовные ценности, человек.

В зависимости от особенностей предмета все общественные отношения принято делить на материальные (предметом которых является имущество, животные, растения и тому подобное); нематериальные (жизнь, здоровье, государственная власть, духовные блага и тому подобное). Предмет общественных отношений не следует путать с предметом преступления [63].

Социальная связь как содержание общественных отношений - это определенная взаимодействие, определенная взаимосвязь субъектов этих отношений. Вне социальной связи проявляется прежде всего в различных формах человеческой деятельности (нормальное функционирование органов государственной власти; рациональное использование природных ресурсов; обеспечение безопасных условий труда на производстве и тому подобное), а также в особенностях правового или социального статуса граждан, в социальных институтах и тому подобное. Вот почему для выяснения сущности

социальной связи нужно сначала установить содержание деятельности (поведения) субъектов отношения.

Экономические преступления перечислены в главе 22 УК РФ и насчитывают более 35 составов преступления, основным объектом посягательства которых являются отношения в сфере экономической деятельности.

Как отмечают исследователи, «большую часть преступных посягательств, следует отнести к числу предметных (ст.ст. 174, 169, 175, 198-199.2, 180-195 УК РФ)» [53, с. 16].

Признаками экономических преступлений являются:

- криминологическая однородность (детерминированность одинаковыми социально-экономическими и организационными факторами);
- в основе экономического преступления лежат нарушения правил нормативного характера, регулирующих порядок и условия осуществления соответствующей экономической деятельности (например, в случае уклонения от уплаты налогов происходит нарушение налогового законодательства, незаконное получение кредита – преступление против собственности);
- общий методологический принцип раскрытия преступлений экономического направления (для установления допущенных нарушений надо сопоставить данные о том, каким образом должно осуществляться определенная деятельность, с тем, как она реально осуществлялась);
- особый субъект (только лицо с определенными хозяйственными функциями, которая, непосредственно их выполняет или включена в систему связей и отношений в этой сфере).

В России преступления в экономической сфере, в частности их видовой состав, приведен в УК РФ. Следует отграничивать преступления,

совершаемые в рамках экономической деятельности и преступления против собственности.

Под собственностью следует понимать конкретные материальные объекты, которые являются объектом преступления, правовых норм предусмотренных главой 21 УК РФ. Экономическая деятельность – более масштабна и включает в себя деятельность, как частных, так и государственных лиц.

Преступления в сфере экономики – уголовно наказуемые деяния, посягающие на экономическую структуру производительных сил общества, система экономических отношений и установленный порядок управления ими (механизм хозяйствования).

Учитывая многообразие видов экономической деятельности, специфику преступлений, предусмотренных главой 22, следует разграничивать с учетом конкретных видов такой деятельности. Так как определение объекта преступления как «экономической деятельности» понятие слишком широкое.

Виды экономической преступности зависят от объекта посягательства, поэтому справедливо мнение тех ученых, которые считают, что экономическая преступность независимо от вида имеет комплексный характер и заключается в уголовно наказуемых деяниях субъектов предпринимательской деятельности, посягающих на порядок управления экономикой, наносят ущерб государству, обществу или отдельным гражданам.

Под экономической деятельностью в уголовном законодательстве следует понимать отношения, различной экономической направленности, посягательство на которое приводит к совершению преступления в соответствии с положениями главы 22 УК РФ.

Установление определения термина «преступления в сфере экономики» завершает процесс выработки этого понятия. Теперь необходимо осуществить классификацию рассматриваемой группы преступлений.

Для правильного осуществления процесса разделения преступлений в сфере экономики на классы необходимо, прежде всего, указать на содержание

понятия «классификация» и ее разновидности. Следовательно классификация – это многоступенчатый, последовательное деление объема понятия с целью систематизации, углубления и получения новых знаний в отношении членов деления. Различают два вида классификации:

- естественная, осуществляется на основании существенных признаков объектов, исследуемые;
- искусственная, осуществляется на основании несущественных признаков объектов, исследуются [42, с. 36].

Исходя из непосредственного объекта, т.е. сферы экономической деятельности, в которой они совершаются, преступления в области экономической деятельности условно можно подразделить на следующие виды:

- преступления в сфере предпринимательства: воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст.171.1 УК РФ); незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ); незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ); фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ); незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ); незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

- приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ); приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК); незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ); фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ); приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ);
- преступления в денежно-кредитной сфере: незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ); нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ); злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ); злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах (ст. 185.1 УК РФ); нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2 УК РФ); манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ); воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4 УК РФ); неправомерное использование

инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ); изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ); изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ);

- преступления в сфере финансовой деятельности государства: незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ); невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ); нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ); невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ); совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ); неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ); сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ); контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных

инструментов (ст. 200.1 УК РФ); контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ) [61, с. 49].

Объективная сторона большинства рассматриваемых преступлений в сфере экономической деятельности заключается в совершении их путем действий (например, понуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения). Часть преступлений может совершаться путем бездействия (например, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности).

Составы, имеющие материальную конструкцию, предполагают обязательную взаимосвязанность деяния, общественно опасных последствий и причинной связи между ними (например, незаконная банковская деятельность). Формальные составы предполагают для правовой оценки лишь установление факта общественно опасного деяния (например, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности).

Объективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности, состоит из следующих элементов:

- общественно-опасное деяние;
- общественно-опасное последствие;
- причинная связь.

Под общественно-опасным деянием следует понимать осознанное, противоправное (запрещенное законом), волевое действие или бездействие, которое нарушает или создает реальную угрозу нарушения общественных отношений, которые охраняются уголовным законом.

Как отмечают исследователи, «диспозиции норм, которые предусматривают ответственность за преступления в экономической сфере, имеют, как правило, ссылочно-бланкетный характер. Так, для надлежащей квалификации деяний, как преступлений, отсылают правоприменителей к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам» [18, с. 36].

Общественная опасность присутствует тогда, когда это прямо указано законом, а прямое закрепление деяния в уголовном законе, формирует его автоматическую общественную опасность.

Составы преступлений в сфере экономической деятельности, по законодательной конструкции, могут быть:

- формальными (ст. 170, ч. 1, 2 ст. 170.1 ст.ст. 171.1, 171.2, 173.1, 173.2, 174, 177, 175, ч. 1 ст. 179, ст. 181, ч. 1 ст. 169, ч. 1, 2 ст. 183, ст.ст. 184, 185.5, 186, 187, ст. 189-193, ч. 1, 2 ст. 194, ст.ст. 198-199.2 УК РФ);
- материальными (ч. 1, 2 ст. 185.2, ч. 4 ст. 183, ст. 185, 185.1, ст. 176, ст.ст. 195-197 УК РФ).

Также, можно выделить преступления с усеченным составом (ч. 2 ст. 169, ч. 3, 4 ст. 194, ч. 3 ст. 170.1, ст.ст. 172, 171, 178, ч. 2 ст. 179, ч. 3 ст. 183, ч. 3 ст. 185.2, ст. 180, ст.ст. 185.3, 185.4, 185.6 УК РФ) [30, с. 47].

Также следует сказать, что уголовная ответственность, может не соответствовать социальной ответственности. Так, в случае нарушения человеком каких-то религиозных норм, моральных правил поведения, ответственность, в рамках правоотношений, не возникает. Это связано с тем, что религиозные и моральные правила поведения являются достаточно субъективным явлениям, и не могут создать равных условий для всех членов общества. Однако в случае, если такие общественные отношения будут преданы уголовно-правовой охране, то соответственно следует сказать о их последующей противоправности в случае нарушения.

Таким образом, современное состояние экономики России еще не полностью соответствует эталонному образцу эффективной экономической модели, функционирующей в условиях свободной конкуренции и верховенства права. В таких условиях законодателю не удалось разработать совершенную законодательную базу для защиты экономики от преступных посягательств.

2.2 Субъективные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности

Субъективные признаки составов преступления в сфере экономической деятельности, подразделяются на:

- субъективную сторону преступления;
- субъект преступления.

Приступая к анализу субъективных признаков преступления, мы вслед за многими исследователями понимаем под ними признаки как субъективной стороны, так и субъекта преступления.

Субъективные признаки как элементы системы, состава преступления, включающей наряду с ними и объективные признаки, по одному из наиболее, видимо, часто цитируемых определений В.Н. Кудрявцева, в указанной системе необходимы и достаточны для признания того, что лицо совершило соответствующее преступление, для предъявления этому лицу обвинения [60, с. 18].

Споры, в частности, ведутся о возможности вменения причиненных по неосторожности преступных последствий, названных в качестве признаков квалифицированных составов экономических преступлений (ч. 2 ст. 169, ч. 4 ст. 183 УК РФ), включая даже такие признаки, как крупный или особо крупный размер преступления² (ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 198 УК РФ и др.), о специальной цели деяния (ст. 174.1 УК РФ), о понятии личных интересов (ст. 191.1 УК РФ), о специальном субъекте (ст. 171, 172, 195, 196 и др. УК РФ) и др.

Проблема в определенной мере связана с дискуссией о том, является ли состав преступления собственно деянием, как это, полагаем, следует из ст. 8 УК РФ («...совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления...») или закрепленной в уголовном законе информационной моделью преступного деяния, к чему склоняется большинство криминалистов [66, с. 26].

Так, понимание состава преступления В.Н. Кудрявцевым и многими иными исследователями, например, А.Н. Игнатовым, А.И. Рарогом и др. как логического суждения о преступлении определенного вида, юридического понятия преступления и т.п., вплотную подводит к заключению если не о тождественном, то об очень близком значениях состава и диспозиции уголовно-правовой нормы, включающей диспозицию статьи Особенной части и ряд положений Общей части УК РФ [67, с. 412].

Однако и оно, тем не менее, требует, как указывает ряд исследователей, восполнения диспозиции нормы путем не только использования статей Общей части, но и анализа системы норм уголовного законодательства в целом и даже посредством уяснения содержания состава путем официального или научного толкования [68, с. 118].

Субъективные признаки преступления занимают промежуточное по степени отражения между объектом и объективной стороной – положение в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона.

Диспозиция статьи содержит чаще всего только описание признаков объективной стороны, значительно реже – субъективной стороны и субъекта преступления, и почти никогда прямо не указывается на его объект. Более того, В.Н. Кудрявцев, соглашаясь с А.Н. Трайниным в том, что в статьях Особенной части не нередко, а как правило не упоминается объект преступного посягательства, и исходя из своего понимания состава преступления, пишет: «не все признаки объектов некоторых преступлений входят в соответствующие составы. Ряд признаков объекта является производным: их нетрудно вывести из имеющихся в составе других признаков объекта или предмета преступления» [34, с. 83].

Признаками субъективной стороны есть вина, мотив и цель преступления.

Субъективные признаки преступлений могут быть прямо не названы в диспозиции статьи Особенной части, но выводиться путем толкования текста нормы. Это и предопределяет вопрос о том, как именно отражены

субъективные признаки экономических преступлений в уголовном законе и что указывает на наличие в содеянном того или иного признака. Вопрос этот, понятно, особенно важен, так как прямо влияет на квалификацию.

Прочная связь уголовно-правовой оценки деяния с признаками его состава отмечается всеми исследователями проблем учения о квалификации: «в процессе квалификации правоприменитель ограничен использованием только тех признаков, которые фигурируют в законе в качестве конструктивных или квалифицирующих элементов составов конкретных преступлений». А поскольку для уголовно-правовой оценки имеет значение именно признак состава, возникает вопрос: как определить, относится ли тот или иной признак к конкретному составу, является ли тот или иной признак состава конститутивным, квалифицирующим?

Вина – обязательный признак субъективной стороны любого преступления. Без вины не может быть субъективная сторона состава преступления, а значит и уголовной ответственности.

Для преступлений в сфере экономической деятельности характерным явлением является наличие прямого умысла имеющего корыстный мотив. Мотив и цель – это факультативные признаки субъективной стороны преступления, то есть, они необязательны для субъективной стороны всех составов преступлений.

Значение субъективной стороны состоит в следующем:

- является обязательным признаком состава преступления;
- влияет на квалификацию преступления;
- дает возможность ограничить один состав преступления от другого;
- позволяет отграничить преступное поведение лица от преступного;
- влияет на решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности и освобождении от наказания и его отбывании.

Субъект преступления – это лицо, которое совершило преступление. При этом, субъект должен обладать всеми необходимыми признаками, для того чтобы нести уголовную ответственность в соответствии с законом.

Таковыми признаками является: вменяемость, достижения возраста, когда лицо, может быть подвергнуто уголовной ответственности.

Субъектами преступлений в сфере экономики могут быть признаны те физические лица, непосредственно занимающиеся экономической деятельностью, представляющие интересы субъектов экономической деятельности или государства в сфере экономической деятельности.

В частности, субъектов экономических преступлений, в зависимости от присущих им обязательных и дополнительных свойств, круга прав и обязанностей, возложенных на них правовыми предписаниями, можно разделить на две категории:

- специальные субъекты (например, должностное лицо, предприниматель, собственник, учредитель, участник, уполномоченное лицо, не собственник и т.п.);
- любое лицо, наделенное признаками субъекта преступления, которое нарушает или не выполняет определенные хозяйственные обязанности и требования. Признаки субъектов экономических преступлений устанавливаются с помощью законодательных и нормативных актов, инструкций, приказов, распоряжений, типовых и ведомственных функциональных обязанностей.

Можно сформулировать общий вывод, что субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется прямой формой вины. Для некоторых составов обязательными признаками субъективной стороны выступают цель (например, цель сбыта при изготовлении, хранении, приобретении, перевозке, пересылке, ввозе в Россию с целью сбыта или сбыта поддельных денег, государственных ценных бумаг или билетов государственной лотереи и т.п.) или мотив (например, корыстные или другие личные мотивы при разглашении коммерческой или банковской тайны и т.п.).

Глава 3 Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности

3.1 Преступления против свободы и порядка организации предпринимательской и иной экономической деятельности

Преступления против свободы и порядка организации предпринимательской и иной экономической деятельности, определены в ст.ст. 169, 171-173.2 УК РФ. Помимо данных составов преступления, к данной категории следует отнести составы преступлений, связанные с банкротством, которые определены в рамках ст.ст 195-197 УК РФ.

В рамках настоящего параграфа, остановимся на некоторых из перечисленных составов и обратим внимание на некоторые особенности уголовно правовой квалификации, а также проблемы такой квалификации.

Общим для перечисленных составов будет являться то, что в процессе совершения данных видов преступлений затрагиваются отношения в сфере предпринимательской деятельности. «Иная экономическая деятельность», в данном случае означает деятельность связанную с предпринимательской, но имеющей некоторую определенную сущность и отличия, например банковская деятельность.

Предпринимательская деятельность – это урегулированная законом деятельность, направленная на извлечение прибыли. Данный термин является наиболее классическим в своем понимании. Соответственно, основным составом преступления в данном случае будет выступать ст. 171 УК РФ, а именно «незаконное предпринимательство» [6].

Незаконное предпринимательство - это систематическая деятельность направленная на извлечение прибыли без соответствующей государственной регистрации, получении лицензии, аккредитации и иных разрешительных документов в процессе которой был причинен ущерб в размере превышающем полтора миллиона рублей.

Незаконное предпринимательство, так же является административным правонарушением, если в результате такой деятельности причинен меньший ущерб. Соответственно в данном составе преступления, основной проблемой является фиксация ущерба. Учитывая тот факт, что лицо осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность фиксирует свою выручки, прибыль скрытно, не совсем ясно каким образом следует определять ущерб от такой деятельности, в отличии от административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ, где сам факт осуществления предпринимательской деятельности без соответствующих документов является основанием для привлечения к административной ответственности.

Следующий интересный состав преступления, который представляет исследовательский интерес – это ст. 171.1 УК РФ.

В целях охраны экономических отношений, а также жизни и здоровья населения Российской Федерации, с 2017 г. была введена обязательная система маркировки товаров и продукции, которая должна фиксировать соответствующую маркировку в Единой системе маркировки и прослеживаемости товаров. Вместе с тем, УК РФ уже с 2014 г. предусматривает уголовную ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции.

Т.А. Гусева и С. А. Васинев связывают «криминализацию незаконных действий с товарами, подлежащими маркировке и нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ, с обстоятельствами, имеющими экономическую основу либо имеющую тесную с ней связь» [17, с. 85].

По их мнению, можно выделить как минимум три таких обстоятельства:

- стремление государства увеличить количество денежных поступлений от производства и реализации товаров, подлежащих обложения акцизными сборами;
- упорядочение деятельности производителей и продавцов подакцизных товаров, расширение легального сектора экономики;

- обеспечение безопасности потребителей товарной продукции (прежде всего алкогольной) [17, с. 86].

Соответственно, общественная опасность, а также критерии, по которым ст. 171.1 УК РФ в современном виде появилась в УК РФ, складывается из множества факторов, основным из которых является заинтересованность государства в административном и налоговом контроле оборота определенных видов товаров и продукции [15, с. 35].

Маркировка товаров и услуг осуществляется в большинстве стран мира. Чаще всего маркировка товаров и продукции производится в целях подтверждения качества товаров и продукции определенным требованиям законы, которые к определенным видам товара устанавливаются.

Прежде всего, важно отметить, что маркировка продукта существует по двум причинам. Во-первых, это нужно для информирования клиентов или пользователей о самом продукте. Но, во-вторых, товарные знаки служат также для облегчения самого коммерческого процесса.

Знаки и символы, которые используются для маркировки, представляют собой уникальный идентификатор, который производители, торговые посредники, логистические компании и торговые точки используют для быстрой идентификации продукта – и, следовательно, для применения правильной цены и поддержания необходимого количества запасов продукции. Без маркировки продукта это было бы в лучшем случае неэффективно – в худшем – невозможно.

Помимо экономической целесообразности, важное значение маркировка товаров и продукции имеет для охраны и использования исключительных прав.

В Российской Федерации, существует перечень товаров и продукции, определенный законодательством, который подлежит обязательной маркировки. Маркировка в данном случае, выражается в определенных акцизных марках, которые наносятся на конкретный материальный объект, содержащий в себе алкогольную продукцию, табак или табачные изделия.

Отсюда следует сделать вывод о том, что предметом преступления, по смыслу ст. 171.1 УК РФ является алкогольная или табачная продукция, которая будучи подакцизной должна иметь на своей упаковке специальную марку определяющую уплату акциза и качества этой продукции.

На сегодняшний день, цели маркировки товаров и продукции заключаются в административном признании таких товаров и продукции в качестве легальных, что также имеет признак подтверждающий качество такой продукции, и подтверждение уплаты акцизов с определенной продукции.

Признаки преступления, предусмотренные в статье 171.1 УК РФ, имеют исчерпывающее значение и четко определены в рамках диспозиции рассматриваемой статьи. Особо важно при квалификации данного преступления обратить внимание на смежные составы преступления, которые могут также быть ошибочно квалифицированы, как правило, в результате не определения целей содеянного, предмета преступления, а также совокупности признаков состава преступления и их соотношения с фактическими обстоятельствами произошедшего [32, с. 16].

Несмотря на то, что текст уголовно-правовой нормы ничего не говорит о законности либо незаконности самого процесса маркировки, по смыслу уголовного закона продукция, маркируемая поддельными либо несоответствующими фактическому виду и содержанию продукции, а также похищенными акцизными или специальными марками, в полной мере относится к предмету преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК (необходимо отметить, что в науке уголовного права существует и иная позиция по данному вопросу).

Нарушения технического характера, связанные с правилами нанесения маркировки, без несоответствия марок и продукции, не подлежат уголовно-правовой оценке, что также создает проблемы для последующей квалификации содеянного.

Особой разновидностью предпринимательской деятельности является банковская деятельность. Положения ст. 172 УК РФ в качестве объекта преступления, выделяют установленный законом порядок осуществления банковской деятельности, для осуществления которой требуется наличие лицензии и соблюдения правил ведения банковской деятельности предусмотренной законом.

Любое современное государство, заинтересовано в том, чтобы банковская система функционировала достаточно эффективно, с позиции экономических механизмов. Для того чтобы это все реализовать, требуется достаточно разветвленная система источников банковского права.

Как отмечают исследователи, «банковская деятельность – это деятельность финансово-кредитных организаций в Российской Федерации, которая является предпринимательской деятельностью и связана с выполнением различных банковских услуг, предусмотренных законом. На территории Российской Федерации деятельность банков и иных кредитных организацией регулируется Федеральными законами «О банках и банковской деятельности» [39], «О Центральном банке Российской Федерации» [40].

Содержание объективных признаков состава незаконной банковской деятельности преступления аналогично признакам состава, предусмотренного ст. 171 УК РФ, за исключением некоторых положений, характерных для осуществления банковской деятельности.

Например, осуществление банковской деятельности без лицензии обычно сопряжено с ее осуществлением и без регистрации, однако возможно и со стороны зарегистрированной кредитной организации (в случае, если лицензия была приостановлена или отозвана Центральным банком РФ). Нарушение лицензионных требований и условий может выражаться, например, в совершении банковских операций в другой валюте, чем предусмотрено лицензией.

Кредитная организация имеет специальную правоспособность, и поэтому ей запрещено заниматься другими видами предпринимательской деятельности.

В этой связи Верховный Суд РФ в п. 6 Постановления Пленума от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [47] разъяснил, что действия кредитной организации, осуществляющей иную предпринимательскую деятельность (например, производственная, торговая или страховая), при наличии оснований необходимо квалифицировать по ст. 171 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное предпринимательство.

В рамках данного параграфа, особое внимание следует уделить преступлениям в сфере банкротства, которые также относятся к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, однако имеют более масштабную общественную опасность, так как последствия таких преступлений затрагивают не только участников экономической деятельности, но и обычных граждан.

Включение ст.ст. 195, 196, 197 в Особенную часть УК РФ, указывает на то, что совершение перечисленных в них действий, является общественно опасным явлением, которое требует соответствующего реагирования со стороны государства.

Перечисленные статьи УК РФ предусматривают определенные общественно-опасные деяния, которые осуществляют злоумышленники в рамках функционирования института банкротства.

Под «нормальным порядком реализации» организации и функционирования института банкротства, следует понимать естественные процессы, которые приводят к банкротству, а также действия участников отношений в сфере банкротства, которые соответствуют нормативным правовым актам, регулирующим данный вид деятельности [52].

Естественный характер банкротства, а также элементов данного института, который складывается в рамках общественных отношений, не создает ситуации последующего привлечения участников к уголовной ответственности.

Весьма актуален вопрос о соотношении ст. 197 УК РФ с мошенничеством (ст. 159 УК РФ), потому как при невозможности вменить статью о фиктивном банкротстве, мошенничество может выступать общим составом преступления, а наказание при мошенничестве в три раза «мягче», не исключая возможности вменения данных статей по совокупности обстоятельств, необходимо учитывать различие между данными преступлениями [5, с. 31].

Так, если при фиктивном банкротстве ущерб причиняется в результате невозвращения должного, то мошенничество являет собой посягательство на чужую собственность, при котором чужое имущество неправомерно изымается, либо незаконно приобретаются права на него. Кроме того, ФАС Поволжского округа от 14.09.2010 по делу № А55–20205/2009 вынесено постановление: «наличие или отсутствие признаков преднамеренного или фиктивного банкротства не является основанием для признания должника банкротом или отказа в признании должника банкротом, а является основанием для привлечения указанных в статье 196 УК РФ или статье 14.12 КоАП РФ лиц соответственно к уголовной или административной ответственности по заявлению заинтересованного лица, поданному в правоохранительные органы» [50].

При этом, «при невозможности вменения ст. 197 УК РФ, например, потому, что объявление о банкротстве сделано не предусмотренным законом способом, а, например, в частной переписке с кредитором (собственно, такое сообщение и не заслуживает юридического определения «объявление»), либо в виду того, что лицо, совершившее незаконные действия, не относится к кругу субъектов преступления, четко очерченном в УК РФ, виновный в причинении ущерба может быть привлечен к ответственности по ст. 201 УК

РФ (Злоупотребление полномочиями) либо по ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Мошенники же действуют, как правило, по следующей схеме. Одно лицо (физическое, либо юридическое, либо группа лиц) создает два предприятия. Оба предприятия занимаются каким-либо видом предпринимательской деятельности» [57, с. 49].

Обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве влечет за собой проведение сложной судебной процедуры. Эффективность составов ст.ст. 196 и 197 УК РФ можно повысить, если добавить к существующим санкциям лишение права заниматься деятельностью в той сфере (дисквалификацию), в которой было выявлено правонарушение, а также занимать определенные должности (как правило, руководящие), так же, как это предусмотрено ст. 14.12 КоАП РФ [23] на более длительный срок.

При этом, «сложность привлечения недобросовестных руководителей к уголовной ответственности объясняется тем, что следствию необходимо доказать, что действия по созданию либо увеличению неплатежеспособности совершались с прямым умыслом, т. е. руководитель должен был предвидеть, что совершенные им действия приведут к банкротству, осуществлять их намеренно и желать наступления несостоятельности» [16, с. 15].

Таким образом, преступления в сфере предпринимательской деятельности составляют собой круг преступлений, которые либо непосредственно связаны с особенностями предпринимательской деятельности, либо являются косвенными отношениями вытекающими из предпринимательских отношений.

Учитывая отсутствия достаточной классификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности и деятельности связанной с предпринимательской, предлагаю принять в качестве основной, следующую классификацию составов преступлений:

- а) преступления непосредственно связанные с организацией предпринимательской деятельности:

- 1) незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ);
  - 2) незаконная организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ);
  - 3) незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ);
  - 4) незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ);
  - 5) организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ);
  - 6) незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ);
  - 7) незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ).
- б) преступления совершаемые в процессе осуществления предпринимательской деятельности:
- 1) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ (ст. 171.1 УК РФ);
  - 2) незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 УК РФ);
  - 3) незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК РФ);
  - 4) фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ);
  - 5) невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172.3 УК РФ).

в) преступления, связанные с последствиями осуществления предпринимательской деятельности: преступления в сфере банкротства (ст.ст. 195-197 УК РФ).

3.2 Преступления против порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей, преступления в сфере кредитных отношений, а также во внешнеэкономической деятельности

Учитывая важность финансовой системы государства, правовое регулирование в данной сфере деятельности, не может обойтись без должного внимания государства к участникам финансовых отношений.

Финансовые отношения имеют достаточно большое количество различных форм, которые регулируются различными нормативными правовыми актами [31, с. 17].

Для того чтобы раскрыть понятие «валютных отношений», необходимо разобраться, что понимается под валютой и какие виды отношений могут возникнуть.

Валюта – это законные средства платежа, национальные, иностранные и международные деньги, как в наличной, так и в безналичной форме [3, с. 144].

Деньги – это товар обмена, который является эквивалентным определенному товару или услуге [3, с. 146].

Исходя из основных предметов преступного посягательства, следует сделать вывод, что преступления против порядка обращения денег, ценных бумаг, валютных ценностей и преступлений в сфере кредитных отношений относятся к финансовым преступлениям.

Б.В. Волженкин выделяет следующие группы преступлений в сфере финансов:

- «преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности: незаконная банковская деятельность –

- ст. 172 УК РФ; легализация отмыывания денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём иными лицами – ст. 174 УК РФ;
- преступления против интересов кредиторов: незаконное получение кредита – ст. 176 УК РФ; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности – ст. 177 УК РФ; неправомерные действия при банкротстве – ст. 195 УК РФ;
  - преступления, связанные с проявлением монополизма и недобросовестной конкуренции; незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, – ст. 183 УК РФ;
  - преступления, нарушающие установленный порядок обращения денег и ценных бумаг: злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) – ст. 185 УК РФ;
  - изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг – ст. 186 УК РФ; неправомерный оборот средств платежей – ст. 187 УК РФ;
  - преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, – ст. 194 УК РФ;
  - преступления против установленного порядка обращения валютных ценностей (валютные преступления): незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга – ст. 191 УК РФ; нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней – ст. 192 УК РФ;
  - преступления против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (налоговые преступления): уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные

фонды – ст. 198 УК РФ; уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организацией – ст. 199 УК РФ;

- преступления против прав и интересов потребителей: нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм – ст. 181 УК РФ» [10, с. 144].

Рассмотрим некоторые особенности данных видов преступления.

Действующее российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за подделку денежных средств и ценных бумаг в статье 186 УК РФ.

Понятия «валюта» и «деньги» не являются схожими понятиями. Деньги, как товар обмена, может быть в любой форме и иметь разное значение, в зависимости от воли участников торговых отношений. Так, деньгами могут быть сигареты, как это существовало в Германии после Второй мировой войны, когда на оккупированной территории, ранее существовавшая немецкая валюта не использовалась, а средство обмена товаров было необходимым [8, с. 172].

Еще одним значением валюты, является то, что валюта может считаться денежной единицей измерения денег, которая на основании закона государства, используется для выражения цен на товары и услуги. Также валюта может устанавливать номиналы денежных знаков, в целях проведения денежных расчетов, определения курсов иностранных валют.

Национальной валютой Российской Федерации является рубль. Иностранной валютой на территории Российской Федерации, следует считать все валюты, которые являются валютами иностранных государств. Например: американский доллар, британский фунт и другие валюты иностранных государств.

Рассмотрим подделку денег и ценных бумаг в качестве общественно-опасного деяния.

Денежное обращение, а также оборот ценных бумаг регулируется законодательством Российской Федерации в полной мере. Правовое регулирование данной сферы образуют ряд финансовых и экономических правоотношений, которые формируют экономическую и финансовую систему Российской Федерации [37, с. 241].

Подделка денежных средств и ценных бумаг, создает ситуацию, при которой, порядок реализации законных экономических отношений нарушается в процессе осуществления преступления.

Подделка сама по себе является деянием, которое подразумевает под собой действие, направленное на создание, либо изменение денежного средства платежа (банкноты, монеты), либо ценной бумаги.

На сегодняшний день при простом наличии хорошего цветного принтера и персонального компьютера, либо иного устройства, типа планшета, любой школьник может осуществить подделку денежного средства, либо ценной бумаги.

Как было отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг» [49], общественная опасность данного преступления заключается в подрыве устойчивости отечественной валюты и затруднении регулирования денежного обращения.

Помимо этого, диспозиция ст. 186 УК РФ, определяет конкретные действия, которые будут являться преступлением, в случае если предметом таких действий будет подделанные деньги, либо ценная бумага.

Таким действиями являются: изготовление; хранение; перевозка; сбыт.

Перечисленные действия во многом формируют общественно-опасное деяние и в последующем составляют существенную часть объективных признаков состава преступления.

Соответственно, если бы ст. 186 УК РФ отсутствовала и те признаки, что в ней представлены, не были бы перечислены, общественная опасность изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег и ценных

бумаг – не являлось бы преступлением [43, с. 6]. Подделка, изготовление фальшивых денег с целью наживы, в результате их сбыта, является действием направленным на обман, в рамках которого поддельная купюра, либо ценная бумага выдаются за оригинал.

Из-за ценности денег и высокого уровня технических навыков, необходимых для их имитации, подделка денег и ценных бумаг выделяется среди других подделок и рассматривается в качестве отдельного преступления.

Таким образом, финансовые поступления обладают следующими общими чертами уголовно-правовой характеристики, проявляющимися во всех основных элементах: к предмету преступного посягательства можно отнести ценные бумаги (акции, облигации, вексель, чек, коносамент, депозитный сертификат и т.п.), безналичные денежные средства (пластиковые карточки, расчетный счет в банке, электронные (сетевые деньги), т.е. рублевые и валютные), производственные финансовые инструменты (фьючерсы, форварды, опционы). Именно предмет посягательства является тем фактором, который придает финансовым поступлениям свою специфику, поскольку особенности обращения вышеуказанных ценностей определяют обстановку и способы совершения преступлений.

3.3 Преступления против порядка начисления и уплаты налогов и сборов, иных обязательных платежей

Нет единого объяснения, что же собой представляют собой налоговые преступления. В юридической литературе подход к определению «налоговых преступлений» неоднозначен. Много ученых предлагают свои собственные классификации преступлений, которые могут быть объединены в группу налоговых, согласно действующему УК РФ.

При этом, если уходить от теоретического контекста понятия «налоговое преступление», то основные налоговые преступления предусмотрены

ст.ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Перечисленные составы преступлений, направлены на охрану от общественных посягательств налоговых правоотношений, формирующихся на основе обязанности граждан и организаций уплачивать налоги в бюджеты Российской Федерации.

Налоговые преступления, можно определить в качестве следующих признаков:

- корыстный умысел;
- совершается в течении долгого промежутка времени (материальные составы);
- в результате совершения причиняется материальный ущерб;
- как правило, субъект преступлений, хотя и общий, при этом может обладать признаками специального субъекта (индивидуальный предприниматель, главный бухгалтер и т.п.) [1, с. 67].

Наиболее правильным определением налоговых преступлений являются те, что отмечаются в работах Ю.Г. Воробьевой, которая считает, что «все преступления, которые вообще связанные с налогообложением, нужно поделить на налоговые преступления и на преступления, совершаемые против порядка налогообложения» [11, с. 33]. К первой категории автор относит «преступные деяния, заключающиеся в уклонении от исполнения и уплаты налогов (ст.ст. 198-199.2 УК РФ), а к второй - преступления, которые совершаются против установленного порядка деятельности налоговых органов по осуществление налогового контроля и привлечения виновных к ответственности» (например, ст. 183 УК РФ – разглашение налоговой тайны) [11, с. 34].

Разновидности налоговых преступлений образуют своеобразную систему:

- преступления, совершаемые в связи с возникновением права на осуществление предпринимательской деятельности;
- преступления, характеризующиеся операциями со специфическими предметами;

- преступления, направленные на неуплату налоговых платежей путем неправомерного прекращения предпринимательской деятельности;
- преступления в отдельных сферах предпринимательской деятельности;
- преступления, характеризующиеся безосновательным получением налоговых льгот [9, с. 80].

В самой юридической науке выделяют налоговые преступления и налоговые правонарушения. Разница между этими двумя понятиями определяется их нормативностью.

Так, «нормативность уклонения от уплаты налогов как преступления заключается в том, что его понятия, конкретные виды закреплены и описаны в уголовном законе» [65, с. 665].

Налоговые преступления, являются составной частью экономических преступлений, которые имеют следующие признаки:

- криминологическая однородность (детерминированность одинаковыми социально-экономическими и организационными факторами);
- в основе экономического преступления лежат нарушения правил нормативного характера, регулирующих порядок и условия осуществления соответствующей экономической деятельности (например, в случае уклонения от уплаты налогов происходит нарушение налогового законодательства, незаконное получение кредита – преступление против собственности);
- общий методологический принцип раскрытия преступлений экономического направления (для установления допущенных нарушений надо сопоставить данные о том, каким образом должно осуществляться определенная деятельность, с тем, как она реально осуществлялась);

- особый субъект (только лицо с определенными хозяйственными функциями, которая, непосредственно их выполняет или включена в систему связей и отношений в этой сфере) [44].

Далее рассмотрим конкретные признаки объективной стороны, каждого из состава налоговых преступлений.

Во-первых, уклонение от уплаты налогов физическим лицом (ст. 198 УК РФ).

К общественно опасному действию, по данному составу, следует отнести уклонение в крупном размере, путем не предоставления налоговой декларации или иных обязательных документов либо указание заведомо ложных сведений в налоговой декларации или иных документах связанных с реализацией налоговых правоотношений [59, с. 9].

При этом, «способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов являются действия, состоящие в умышленном включении в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов. Исходя из того, что в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах срок представления налоговой декларации (расчета) и сроки уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах» [48].

Совершение в особо крупном размере квалифицируется как уклонение от уплаты налогов с отягчающими обстоятельствами.

В соответствии с примечаниями к ст. 198 УК РФ, «крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд два

миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей» [62].

Исходя из положений статьи 198 УК РФ, действием является – неуплата налогов, сборов и страховых взносов путем не предоставления соответствующих документов налогового учета, а последствиями – крупный и особо крупный размер неуплаты налогов, в результате такого уклонения.

Во-вторых, уклонение от уплаты налогов организацией (ст. 199 УК РФ).

Положение ст. 199 УК РФ распространяется на должностных лиц, отвечающих за соответствующую управленческую функцию организации (как правило, директора (директоров) или главного бухгалтера). Определение преступления такое же, как и при уклонении от уплаты налогов физическими лицами.

К организациям относятся все организационно-правовые формы юридических лиц в Российской Федерации, которые в соответствии с НК РФ обязаны платить налоги, сборы и страховые взносы. Особо следует подчеркнуть тот факт, что юридические лица не подлежат уголовной ответственности в Российской Федерации, что ведет к тому, что уклонение от уплаты налогов, должно совершить должностное лицо организации [38].

Согласно примечанию ст. 199 УК РФ, «крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд сорок пять миллионов рублей» [62].

Как отмечают исследователи, «состав преступления, предусмотренного ст. 198 или ст. 199 УК РФ, отсутствует, если налогоплательщик, плательщик сборов или плательщик страховых взносов не представил налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным (ст. 23 НК РФ), либо включил в налоговую декларацию

(расчет) или в эти документы заведомо ложные сведения, в том числе в случаях подачи в налоговый орган заявления о дополнении и изменении налоговой декларации (расчета) после истечения срока ее (его) подачи, но затем до истечения срока уплаты налога, сбора, страхового взноса сумму обязательного взноса уплатил (п.п. 4, 6, 7 ст. 81 НК РФ), добровольно и окончательно отказавшись от доведения преступления до конца (ч. 2 ст. 31 УК РФ)» [48].

В-третьих, неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 ГК РФ).

Объективная сторона данного преступления характеризуется неисполнением в личных интересах законных обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов и (или) сборов, совершенное на крупный масштаб.

Преступление, предусмотренное ст. 199.1 УК РФ, является оконченным с момента неперечисления налоговым агентом в личных интересах в порядке и сроки, установленные налоговым законодательством (пункт 3 статьи 24 НК РФ), в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов в крупном или особо крупном размере, которые он должен был исчислить и удержать у налогоплательщика.

Если действия налогового агента, нарушающие законодательство о налогах и сборах по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в соответствующий бюджет, совершены из корыстных побуждений и связаны с незаконным изъятием денежных средств и другого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, содеянное следует при наличии к тому оснований дополнительно квалифицировать как хищение чужого имущества.

При определении крупного (особо крупного) размера неисполнения налоговым агентом обязанностей, перечисленных в ст. 199.1 УК РФ, суд должен руководствоваться правилами, содержащимися в п. 1 примечаний к

данной статье, и исчислять его исходя из сумм тех налогов, сборов, которые подлежат перечислению в бюджет самим налоговым агентом.

В-четвертых, сокрытие денег или имущества организации или индивидуального предпринимателя, с которых подлежат взысканию налоги и (или) сборы (ст. 199.2 УК РФ).

Преступление может быть совершено собственником или руководителем организации либо иным лицом, осуществляющим управленческие функции в организации, либо индивидуальным предпринимателем.

Как отмечают исследователи, «при решении вопроса о том, совершено ли сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов в крупном или особо крупном размере, судам следует иметь в виду, что взысканные или подлежащие взысканию пени и штрафы в сумму недоимок не включаются. Если лицо, виновное в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов в крупном или особо крупном размере, осуществляет сокрытие денежных средств или имущества организации либо индивидуального предпринимателя в крупном размере, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, содеянное им подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 198 или ст. 199 УК РФ и ст. 199.2 УК РФ. В тех случаях, когда лицо совершает в крупном или особо крупном размере сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, и предметом сокрытия выступают денежные средства либо имущество, в отношении которых применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов в виде приостановления операций по счетам (ст. 76 НК РФ) и (или) ареста имущества

(ст. 77 НК РФ), содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ. При этом, умышленные действия служащего кредитной организации, осуществившего банковские операции с находящимися на счетах денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, при наличии к тому оснований квалифицируются по ч. 1 ст. 312 УК РФ» [48].

Специфичность налоговых преступлений проявляется в том, что их выявление возможно только с помощью налоговых проверок, ревизий, экспертиз. Да и сам факт, что такое преступление было совершено, может быть выявлен с течением времени. На это могут потребоваться месяцы, иногда и годы. Именно это имеет побуждать к необходимости оптимизации способов выявления налоговых преступлений. Среди них можно выделить анализ налоговой и бухгалтерской документации.

Таким образом, можем подытожить, что налоговая политика Российской Федерации является неэффективной, поскольку налоговое законодательство нашего государства подвергалось частых изменений за последние годы. У большинства граждан, которые, так или иначе, задействованы в предпринимательской деятельности или любой другой, которая побуждает их к уплате налогов, нет доверия к государственным органам, имеющим полномочия на использование этих средств. Именно такое мышление побуждает налогоплательщиков уклоняться от уплаты платежей, что за собой может вести увеличение налоговых преступлений в случае сокрытия крупных сумм и других причин.

Заключение

Проведенное в данной магистерской диссертации исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Экономические преступления – разновидность преступлений, совершаемых в процессе профессиональной деятельности в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности с использованием легальных экономических институтов (правил, форм, процедур).

Экономические преступления являются основой теневой экономики и направлены на имущественные отношения, экономические права людей, юридических лиц, муниципальных и государственных образований.

Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности определяется УК РФ, помимо этого, УК РФ определяет сами преступления, которые совершаются лицами, в процессе осуществления ими экономической деятельности.

Нормативными правовыми актами в сфере уголовной ответственности за преступления экономической деятельности не могут быть иные нормативные акты, кроме как УК РФ. Однако в процессе правовой квалификации фактических оснований, различные законы и подзаконные акты в сфере экономической деятельности, могут более качественно определить признаки состава преступления предусмотренные Главой 22 УК РФ.

Экономическая деятельность имеет важное значение, в организации и функционировании любого государства, что соответственно требует соответствующей уголовно-правовой охраны.

Субъектами экономических преступлений могут быть признаны те физические лица, непосредственно занимающиеся экономической деятельностью, представляющие интересы субъектов экономической деятельности или государства в сфере экономической деятельности.

В частности, субъектов экономических преступлений, в зависимости от присущих им обязательных и дополнительных свойств, круга прав и

обязанностей, возложенных на них правовыми предписаниями, можно разделить на две категории:

- специальные субъекты (например, должностное лицо, предприниматель, собственник, учредитель, участник, уполномоченное лицо, не собственник и т.п.);
- любое лицо, наделенное признаками субъекта преступления, которое нарушает или не выполняет определенные хозяйственные обязанности и требования. Признаки субъектов экономических преступлений устанавливаются с помощью законодательных и нормативных актов, инструкций, приказов, распоряжений, типовых и ведомственных функциональных обязанностей.

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется прямой формой вины. Для некоторых составов обязательными признаками субъективной стороны выступают цель (например, цель сбыта при изготовлении, хранении, приобретении, перевозке, пересылке, ввозе в Россию с целью сбыта или сбыта поддельных денег, государственных ценных бумаг или билетов государственной лотереи и т.п.) или мотив (например, корыстные или другие личные мотивы при разглашении коммерческой или банковской тайны и т.п.).

Преступления в сфере предпринимательской деятельности составляют собой круг преступлений, которые либо непосредственно связаны с особенностями предпринимательской деятельности, либо являются косвенными отношениями вытекающими из предпринимательских отношений.

Преступления в экономической деятельности имеют место из-за того, что многие предприятий, платя большой процент налогов, идут на преступление чтобы укрыть фактическая прибыль и показать, что ее не хватает даже на уплату налогов.

Через разнообразие преступной конкурентной деятельности правоохранительные органы не могут вовремя реагировать на появление

новых преступлений. Коррупция будет существовать до тех пор, пока систему государственных и общественных организаций не изменят, поэтому для получения справки нужно обойти большое количество кабинетов и это занимает большое количество времени, которое население более всего ценит.

Для стабильного фундаментального развития экономики государства нужна определенная производственная база, поскольку именно спад производства и его низкая эффективность является весомой причиной слишком значительной зависимости экономики.

В целом, проведенное в данной магистерской диссертации исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства в сфере регламентации уголовной ответственности преступлений в сфере экономической деятельности:

- проведенное исследование позволяет на основе выделенных признаков преступлений в сфере экономической деятельности, сформулировать их определение следующим образом: преступные посягательства предусмотренные главой 22 УК РФ, в том числе, преступления, в основу мотивационной составляющей которых лежат мотивы экономической направленности, при совершении законной и противоправной производственно-хозяйственной и финансово-хозяйственной деятельности, либо под видом ее осуществления, либо направленные против установленного порядка ее осуществления. Как представляется, проблема определения понятия преступления в сфере экономической деятельности, а также, его разграничения со смежными категориями могла бы найти решение посредством законодательного закрепления их легальных дефиниций путем внесения в УК РФ основных понятий, которые используются в главе 22 УК РФ – термины «преступление в сфере экономической деятельности», «преступления экономической направленности», «экономическое преступление», «преступления в сфере предпринимательской деятельности» и т.д.;

- уголовно-правовая регламентация в отношении преступлений в сфере экономической деятельности нуждается в значительном совершенствовании. При этом, отсутствие единой точки зрения исследователей на понятие и правовую природу преступлений в сфере экономической деятельности, безусловно, осложняет отнесение тех или иных видов криминальных деяний к данной категории преступлений, что сказывается и на правоприменительной практике в данной сфере. Можно сформулировать общий вывод о необходимости закрепления легального определения экономической деятельности в действующем законодательстве, а также, установления четких критериев разграничения предпринимательской, профессиональной и иной экономической деятельности, что необходимо сделать в целях однозначности правоприменения.
- уголовное законодательство, регулирующее преступления в сфере экономической деятельности, является довольно динамичным и часто изменяющимся. Нельзя утверждать о какой-то единой тенденции в развитии преступлений в сфере экономической деятельности. Как показало проведенное исследование, рассмотренные последние изменения в УК РФ не позволяют обеспечить системность и единство уголовного законодательства, снижают эффективность уголовно-правовых норм, результативно бороться с экономической преступностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авжиев Г.К. Понятие и система налоговых преступлений в законодательстве России // Вопросы науки и образования. 2018. № 24. С. 65-71.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : Учебник / под ред. Л.В. Иногамова-Хегай.- М. : Проспект. 2019. 581 с.
3. Алексеева Д.Г. Валютное право. М. : Норма, 2016. 212 с.
4. Бабаева Е.А., Панурин И.В. Преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей. М., 2017. С. 137-139.
5. Бавсун М.В., Бавсун И.Г. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности со смешанной противоправностью // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1. С. 29-34.
6. Байрамов Р.Р. О предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 48-53.
7. Беляков А.В., Дельцова Н.В. Понятие и признаки преступлений в сфере экономической деятельности // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы научно-практической конференции. М., 2020. С. 25-29.
8. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть : учебник. М. : Юрайт. 2020. 344 с.
9. Витвицкая С.С. Проблемы конструирования штрафных санкций за преступления в сфере экономической деятельности // ЮП. 2014. № 6. С. 77-84.
10. Волженкин Б.В. Экономические преступления. М. : СПб. : «Юридический центр-пресс», 1999. 312 с.
11. Воробьева Ю.Г. Понятие и эволюция налоговых преступлений в России // Политика, экономика и инновации. 2017. № 6. С. 31-34.

12. Гергов Р.Б. Преступления в сфере экономической деятельности. Понятие, виды и общая характеристика // Новые информационные технологии и системы в решении задач инновационного развития. Сборник статей. Уфа, 2021. С. 73-78.

13. Гершкович М.А. Общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. Сборник статей. М., 2017. С. 155-160.

14. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

15. Гусева Т.А. Товары и продукция без маркировки: Административная и уголовная ответственность // Право и экономика. 2018. № 5. С. 33-36.

16. Добровлянина О.В., Кондратьева К.С., Патырбаева К.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 14-18.

17. Ефимова К.Ю. Проблемы противодействия экономической преступности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11. С. 84-87.

18. Жилкин М.Г. Квалификация неправомерных действий при банкротстве по признаку причинения крупного ущерба // Евразийская адвокатура. 2018. № 6. С. 34-41.

19. Жинкина Т.Ю. Философские основы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // ЕГИ. 2017. № 4. С. 6-11.

20. Игнатенко Е.А., Ерофеев В.В. Общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности // Современные экономические и правовые аспекты развития региональных систем: сборник научных трудов. М., 2018. С. 35-38.

21. Качура М.А. Преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник статей. Ставрополь, 2019. С. 367-371.

22. Кислицина Ю.А. Преступления в сфере экономической деятельности как правовая категория: пробелы регулирования // Молодой ученый. 2020. № 39. С. 136-138.

23. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 28 мая 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ч. 2 Ст. 5216.

24. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Потенциал категоризации преступлений в сфере экономической деятельности // European and Asian Law Review. 2018. № 2. С. 77-79.

25. Комлык В.В. Объект состава преступления // Проблемы Науки. 2017. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-sostava-prestupleniya> (дата обращения: 08.06.2022).

26. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

27. Коротков А.В., Дмитриев А.С. Характеристика преступлений в сфере экономической деятельности // Проблемы развития социально-экономических, международных и правовых отношений: сборник статей. М., 2017. С. 24-30.

28. Кошкин А.В. «Уголовный закон» и «уголовное законодательство»: соотношение понятий // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-zakon-i-ugolovnoe-zakonodatelstvo-sootnoshenie-ponyatiy> (дата обращения: 08.06.2022).

29. Крючкова Л.Н. Понятие, общая характеристика и классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы уголовного права: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 157-159.

30. Кутлымуратов Т., Рузметов Б. Теоретические аспекты классификации преступлений в сфере экономической деятельности и вопросы совершенствования уголовно-правовой политики в борьбе с экономическими преступлениями // ОИИ. 2021. № 3. С. 45-51.

31. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств // Пенитенциарная наука. 2011. № 16. С. 15-19.

32. Ларичев В.Д., Казаков А.Я. О концепции предупреждения экономических преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 14-22.

33. Лев В.Б., Сембекова Б.Р., Лебедев Н.Ю. Криминальная инсценировка как способ совершения преступлений в сфере экономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 22-28.

34. Маркелов А.Г. О компромиссе при прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник ВИ МВД России. 2018. № 1. С. 81-88.

35. Михайлова Н.В. Правовая природа преступлений в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2020. № 4. С. 33-35.

36. Москаева Н.Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penalizatsiya-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 08.06.2022).

37. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М.: Проспект. 2020. 615 с.

38. Никишкин А.В., Магомед А.Г., Умалатова А.Г. Налоговые преступления и ответственность за их совершение // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-prestupleniya-i-otvetstvennost-za-ih-sovershenie> (дата обращения: 08.06.2022).

39. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с изменениями на 1 апреля 2022 г.) // Российская газета. 1996. № 27.

40. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (с изменениями на 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. 2002. № 127.

41. Орешкин М.И., Сутурин М.А. К вопросу о либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 16-21.

42. Осипов И.В. О совершенствовании правил квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признаку ущерба // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 34-38.

43. Осяк В.В. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // ЮП. 2014. № 1. С. 4-8.

44. Попонова Н.А. О проблеме разграничения налоговых правонарушений и налоговых преступлений // Хроноэкономика. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-razgranicheniya-nalogovyh-pravonarusheniy-i-nalogovyh-prestupleniy> (дата обращения: 08.06.2022).

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П // СПС Консультант Плюс.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // СПС Консультант Плюс.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (с изменениями на 7 июля 2015 г.) // СПС Консультант Плюс.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС Консультант Плюс.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг» // СПС Консультант Плюс.

50. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 4 мая 2010 г. по делу № А55-12359/2009 // СПС Консультант Плюс.

51. Расторопова О.В., Нечаев А.Д. Преступления экономической направленности: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 121-124.

52. Савельев И.В. Наказуемость преступлений в сфере экономической деятельности // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazuemost-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 08.06.2022).

53. Салыбекова Т.С. Привлечение юридического лица к уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Таврический научный обозреватель. 2017. № 2. С. 14-19.

54. Семилетов Г.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности // Развитие юридической науки в современном мире: сборник научных трудов. М., 2017. С. 347-352.

55. Сидоров В.И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // ВЭПС. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 08.06.2022).

56. Смирнов А.В. Понятие преступлений в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях: материалы научной конференции. М., 2019. С. 173-177.

57. Смирнова В.А. Субъектный состав преступных банкротств // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5. С. 47-55.

58. Соловьев О.Г., Соколова О.В. Стимулирующие нормы-новеллы в статьях о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 44-49.

59. Столбова А.П. Уголовная политика, направленная на обеспечение национальной безопасности и противодействие налоговым преступлениям // Юридический факт. 2020. № 81. С. 6-11.

60. Столповский А.М. Органы внутренних дел как субъект профилактики преступлений в сфере экономической деятельности // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 3. С. 17-22.

61. Терехова Т.А. Преступления в сфере экономики: виды и их характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4. С. 47-52.

62. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

63. Шашмурин И.О., Поротников П.А. Анализ преступлений в сфере экономической деятельности // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Сборник научных трудов. М., 2019. С. 206-209.

64. Rusanov G. Sources of criminal law in the area of responsibility for economic crimes in Russia // Journal of Financial Crime. 2019. № 4. p. 1095-1106.

65. Skachko A.V. Criminal prosecution in cases of economic crimes // Laplage em Revista. 2021. № 3. p. 664-668.

66. Yeskerova Z. Analysis of economic crimes in modern conditions // The Scientific Heritage. 2022. № 90. p. 24-29.

67. Albrant V.I. Economic crimes // Aspire to Science. 2018. № 8. p. 411-415.

68. Tanriverdiyeva J.S.K. Problems of economic crimes // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2019. № 3. p. 116-121,